

Есть личное, безначальное, всеблагое, премудрое Существо, Которое называет Себя «Сущий»: «Я есмь Сущий» (Исх. 3, 14) - так Оно называло Себя Моисею, пророку Божию; есть, говорю, безначальное личное Бытие, дивное и дающее всем созданным тварям жизнь, довольство, благобытие и радость, есть личная безначальная Жизнь, Которая по Своему хотению дала и дает всем жизнь. Этому-то Существо люди обязаны благобытием, любовью, благодарением, славословием и, как преступные по воле своей твари, - покаянием и умилением, воздыханиями, слезами, исправлением, добродетелями, стремлением к исправлению и совершенству. Господи, помоги всем нам в этом должном и спасительном деле! Даруй нам всегда славить Твое присущее бытие. Твою благодать. Твою творческую и промыслительную силу и державу. Твое милосердие и долготерпение к нам. Аминь.

Праведный Иоанн Кронштадтский

В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА

архимандрит Кирилл (Павлов)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их (Пс. 18, 5), — так воспевают царь и пророк Давид, пророчески восхваляя святых Апостолов, которым суждено было потрудиться над распространением евангельской проповеди по вселенной.

Дорогие братья и сестры, сегодня Церковь Христова облеклась в праздничные одежды, духовно прославляя двух великих апостолов — Петра и Павла. Все Апостолы трудились над устройством Христовой Церкви, но чествуемые ныне святые апостолы Петр и Павел потрудились больше всех и за свою пламенную ревность и горячую любовь к Господу Иисусу Христу и ближним названы первоверховными, как достойные всякой похвалы. Вся Церковь Христова благодарна им за те труды, болезни, скорби, гонения, бедствия, какие претерпели они, распространяя веру Христову и обращая людей от тьмы язычества к свету Христова учения.

Святой апостол Петр (назывался он также Кифой или Симоном) происходил из небольшого городка Вифсаиды и по занятию был рыбак. После призвания своего он следовал за Господом неотступно и за свою любовь к Спасителю удостоился стать избранным учеником Его вместе с Иаковом и Иоанном Богословом. Именно им троим довелось быть свидетелями многих тайн судеб Божественных. Верным Господу святой апостол Петр оставался до конца своей жизни. Правда, в стесненных обстоятельствах Апостол по малодушию отрекся от Господа во дворе первосвященника, но это свое отречение он омыл горячими слезами покаяния и после Воскресения Христова по троекратному вопрошению его Господом: любишь ли Меня (Ин. 21, 15)? — был восстановлен в апостольском звании и служении.

Первоначально апостол Петр проповедовал Евангелие преимущественно среди иудеев в Иерусалиме; затем он проповедовал в Самарии, Сирии, Азии, Вифинии, Понте, Галатии и, наконец, пришел в Рим, где и был заключен в темницу. Свою преданность и верность Господу он запечатлел мученической кончиной: был распят на кресте вниз головой в 67-м году

от Рождества Христова. Церковное предание гласит, что, когда император Нерон воздвиг гонение на христиан в Риме, римские христиане просили апостола Петра укрыться и выйти из города. Когда же Апостол, преклонившись на их просьбы, пошел, то, подойдя уже к окраине города, увидел грядущего ему навстречу Спасителя и в трепете спросил Его: “Куда Ты, Господи, идешь?” Господь же отвечал ему: “Иду, чтобы вторично быть распятым”.

Из этих слов Господа святой апостол Петр уразумел, что наступил для него час прославить Господа своей смертью. Он вернулся в город и был осужден императором Нероном на распятие. Считая себя недостойным того, чтобы принять такую же смерть, как Господь, апостол Петр просил, чтобы его распяли вниз головой, что и было исполнено: 29 июня он вместе с чествуемым ныне же святым апостолом Павлом был предан мученической смерти.

Что же до апостола Павла (называвшегося прежде Савлом), то настоящая его жизнь такова. Происходил он из Киликийского города Тарса и до обращения своего был яростным гонителем христиан, так что сам отыскивал и предавал их на мучения. Но однажды, когда он направлялся в Дамаск, чтобы и там преследовать христиан, на пути осиял его небесный свет и был к нему голос:

- Савл, Савл! что ты гонишь Меня?

- Кто Ты, Господи? — спросил он.

- Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.

- Господи! что повелишь мне делать? — спросил он снова.

И Господь сказал ему:

- Иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать (ср.: Деян. 9, 4-6).

От озарения небесным светом Савл лишился зрения. По прибытии же своем в город, после крещения от ученика Христова Анании, он тотчас прозрел и так из гонителя обратился в ревностного проповедника христианской веры. С этого времени святой апостол Павел избирается Господом для проповеди евангельской истины среди языческого мира. Он проповедует Евангелие в Малой Азии, в Греции, повсюду устрояя Церкви Христовы. Он прошел пешком почти всю вселенную, стараясь везде посеять слово благочестия и привести людей ко Христу. Он глубоко понимал, какое значение для спасения и жизни человека имеет проповедь Евангелия, и потому с пламенной ревностью и любовью трудился над благовестием Христовым, встречая со стороны языческого мира яростное сопротивление. Перенесенным им скорбям и искушениям нет счета. Вот как сам говорит он о себе в одном из посланий: Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквях. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы и я не воспламенялся (2 Кор. 11, 23-29)? Таковы подвиги, такова любовь к Богу и к людям, которая была присуща святому апостолу Павлу. О любви его святитель Иоанн Златоуст говорит, что она была шире всякого моря и сильнее всякого огня. Святая душа апостола Павла обнимала всю вселенную и всех заключала в себе, родство по Богу считая выше всякого иного родства.

Святой апостол Павел всех любил так, как ни один самый нежный отец не любил своих детей. Несмотря на все опасности и лишения, святые апостолы Петр и Павел всегда утешались и радовались, ибо знали, что только немощными скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14, 22). И их подвиг благодушного перенесения скорбей должен послужить нам примером. Мы в большинстве своем, когда приходят к нам скорби, сокрушаемся, огорчаемся и унываем.

Сколько тогда ропота вырывается из наших уст на Господа, сколько зависти, досады и гнева возникает тогда в сердце нашем! Но не такому перенесению скорбей учат Святые Отцы.

Святой Ефрем Сирийский говорит: "Если желающие приобрести земное богатство терпят всякую опасность и напасть, то кольми паче мы, желающие приобрести небесное богатство и наслаждаться вечно пребывающими утехами, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дело и всякую опасность и отваживаться на искушения. Ибо если мы не будем охотно, с сердечным желанием переносить всякий труд, не будем с умилением и сокрушенным сердцем плакать, то как, не плавав здесь, пожнем там, то есть на том свете? Если бы можно было получить Царство без скорбей, без искушений, без терпеливого подвига и прочих добродетелей, то для чего тогда Бог попускал святым терпеть столько опасностей, искушений и тесноты, а не дозволил им жить в своеволии и роскоши? Поэтому не будем унывать, когда приключаются с нами огорчения и скорби, а, напротив, станем радоваться, что идем путем святых".

И святитель Иоанн Златоуст учит: "Душа очищается, когда терпит скорби ради Господа. Скорбь искореняет высокоумие, отсекает всякое нерадение, prepares душу к терпению, научает ее всякому любомудрию. Ей уступают все страсти: зависть, ревность, похоть, пристрастие к богатству, плотская любовь, гордость, высокоумие, гнев и весь рой душевных недугов. Что огонь для золота, то скорбь для души: она стирает с нее скверну, делает ее чистою, светлою и ясною. Скорбь вводит в Царство, а беспечная жизнь — в геенну".

Зная благотворное значение скорбей, богобоязненные люди даже тревожились, когда их долго не посещали скорби. Так, один из египетских Отцов рассказывал другому подвижнику следующий случай: "Однажды, когда я пришел в Александрию и вошел в храм помолиться, я увидел женщину, одетую в черное одеяние и со слезами молящуюся пред образом Спасителя; она непрестанно повторяла со слезами: "Оставил Ты меня, Господи, покинул Ты меня, Милостивый!". "Видимо, эта женщина — вдова и ее кто-нибудь обидел, что она так горько плачет", — подумал я и решил подойти и поговорить с ней, чтобы ее утешить. Я сказал ей: "Видимо, обижает тебя кто-нибудь, что ты так плачешь?". "Ах, нет, — ответила она, вновь проливая слезы, — нет, отец, ты не знаешь моего горя. Среди людей живу я и ни от кого не терплю оскорбления никакого. И вот о том я плачу, что как я забываю о Боге, то и Бог забыл меня посещать; три года уже, как не знаю я никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сын мой, и ни курицы у меня из дома не пропадало. Думаю поэтому, что Бог за грехи мои оставил меня, не посылает мне никаких скорбей, и вот плачу перед Ним, чтобы Он помиловал меня и послал мне Свои милости". И так, богобоязненные люди считали скорби знаком особенного внимания и милости Божией к ним.

Дорогие братья и сестры, и нам в своей жизни часто приходится встречаться со скорбями, поэтому для спасительного их перенесения облечемся прежде всего в благодушие и терпение и с усердием помолимся ныне святым апостолам Петру и Павлу, нашим небесным покровителям, и попросим их, чтобы они своим молитвенным предстательством помогли нам приобрести святую простоту нрава, живую веру в Иисуса Христа как Сына Божия, пламенную любовь к Господу, чистоту жизни, кротость и смирение.

Апостолов первопрестольницы, и вселенных учителей, Владыку всех молитве, мир вселенной даровати и душам нашим велию милость! (Тропарь святым первоверховным апостолам Петру и Павлу, гл. 4. - Ред.) Аминь.

1962 г.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

8 июля казаки Хоперского отдела Конвоя Святого Царя Стратотернца Николая II собрались на молебен Царственным страстотерпцам в Крестовоздвиженском соборе.

МОЛЕБЕН В КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОМ СОБОРЕ

Перед началом службы настоятель храма иерей Андрей Саврасов обратился к присутствующим со словами назидания из нашей общей истории.

В своей проповеди он рассказал о жизни святых мучеников, их любви и верности друг другу, Богу и Отечеству. Затем батюшка отметил, что в этот день церковь празднует память благоверных князей Петра и Февронии, которые также прославились семейным благочестием и являются покровителями православной семьи и брака.

Являя нам пример идеальной супружеской жизни, христианской любви и преданности эти русские святые 16 и 20 веков имеют между собой много общего. Сама смерть не смогла разлучить их семейного единства и даже после неё они пребывают вместе.

Святых семей в православии очень мало. Христианская жизнь — это очень высокий подвиг, в тоже время благоверные князья Пётр с Февронией, и венценосные цари Император Николай II с царицей Александрой пошедшие этим путём смогли достигнуть Царства Небесного.

По окончании молебна все сфотографировались у храма вместе с самыми младшими из двенадцати батюшкиных детей и девочек из соседнего дома, также участвовавших в общем богослужении.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Вечером 17 июля в храме вмч Варвары п. Варварино Воронежской области собрались прихожане для молитвы святым Царственным страстотерпцам. Прибыли гости из Новохопёрска и согласно давно сложившейся традиции в Царский день петь Молитву русского народа, все исполнили Имперский гимн «Божие Царя храни».

ЦАРСКАЯ МОЛИТВА В ХРАМЕ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ

Необходимо отметить, что храм здесь построен недавно и в самые короткие сроки. Молитвенным усердием прихожан, добровольных жертвователей в лице ктитора храма Николая Кабанова и других, с Божией помощью. 29 июля 2019 года епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей совершил чин освящения закладного камня в основание будущего храма великомученицы Варвары, а уже 29 ноября 2020 года состоялось его великое освящение.

И всё же ранее здесь стояла церковь, построенная в 1888 году, а после её закрытия в 1919 в церковном здании размещился пионерский лагерь. В 1956 году храм был полностью разрушен.

В современное время на месте бывшей церкви была поставлена деревянная часовня, привезенная из Сергиева Посада в ноябре 2002 года. До этого она стояла на святом источнике преподобного Сергия Радонежского (Гремячий ключ) в Троице-Сергиевой Лавре.

Самое непосредственное участие в её установке принял местный житель Владимир Срибный. Вместе с ещё двумя православными активистами он сумел перевезти из Лавры неожиданно пожертвованную святыню, а затем установить её на месте разрушенного храма.

Помощниками в этом деле выступили жители села, и Хопёрский заповедник, но главное - более десятка местных детей, которых, говорят, и просить ни о чём не надо было. Сами подрались, по зову сердца.

Теперь каждый год 17 декабря от центра села к часовне совершается Крестный ход, после чего батюшка служит водосвятный молебен. У варваринцев в этот день обязательно бывают гости – как правило, прихожане Воскресенского храма города Новохопёрска, казаки станицы Хопёрской Северо-Донского казачьего войска и ближайшие соседи.

Так как все верующие варваринцы являются почитателями Царской семьи, то и часовня была воздвигнута в честь великомученицы Варвары, преподобного Сергия Радонежского и святых Царственных страстотерпцев.

После общей молитвы в храме за верноподданнические чувства и любовь к Царю, подтвержденные не только словами, но и многими делами (участие с иконой Царских мучеников в Крестных ходах: 4-х месяцев в Дивеево 2003г., ежегодный в Серафимо-Саровский монастырь, мероприятия, посвящённых Царским дням и др.) Владимир Николаевич был представлен к награде.

От имени духовника Санкт-Петербургской организации Конвоя царя-мученика Николая II архимандрита Гавриила (Коневиченко) атаман ХПКО, вахмистр Хопёрского отдела «Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II» Лаенко В.А. вручил сотруднику Хопёрского государственного заповедника Срибному В.Н. орденский знак «Император Николай II». Затем Владимир Анатольевич передал храму великомученицы Варвары Надымские иконы святых мучеников Царя Николая II и Цесаревича Алексея.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Этим июлем в Новохоперске произошла интересная встреча двух отделов Санкт-Петербургского Конвоя памяти Императора Николая II.

На свою историческую родину прибыл старший урядник Иркутского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II Вадим Фисенко.

ВСТРЕЧА НА ХОПРЕ

Вместе с атаманом Хопёрского полкового округа СДКВ, вахмистром Конвоя СЦСНII Владимиром Лаенко и казаками Хоперского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II они провели несколько общих мероприятий, закончившихся совместной фотосессией на берегах Хопра.

Будучи коренными хопёрцами и прямыми потомками казаков Хопёрского полка Владимир и Вадим вместе учились в одном классе и дружили со школьной скамьи.

По окончании школы у каждого из них судьба сложилась по-своему, в тоже время оба приняли участие в возрождении казачества на Верхнем Дону и в Прибайкалье.

В 2015-17 годах основали первые подразделения Конвоя памяти святого Царя мученика Николая II – Хопёрский и Иркутский отделы, являются казаками державно-монархического направления.

В наш стремительный век короткие встречи пролетают быстро, но хопёрские казаки находят друг друга и на территории всей страны, земля то круглая, а для них она ещё круглее.

Так в апреле 2018 года Лаенко и Фисенко встретились на Вологодской земле. Тогда Хопёрский отдел Конвоя сменил служебную вахту Иркутского подразделения по сопровождению Царского крестного хода из Пскова в Екатеринбург.

В июле того же года все отделы Санкт-Петербургской общественной организации Конвоя Святого Царя Стратотерпца собрались в Екатеринбурге на международные мероприятия, посвящённые 100-летию убийства Царской семьи, в мае 2021 года прошёл юбилейный Круг на Петроградской земле в честь 10-й годовщины создания этой уникальной организации, теперь Хопёр.

Следующим моментом хопёрцев ждёт в Иркутске, на берегах Байкала, хотя казачий сход может произойти в любое время и где угодно.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

22 июля в Крестовоздвиженском соборе состоялся Сход казаков станицы Хопёрской и Хопёрского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II, посвящённый чествованию нашего казака. Из Мари-Эл в Новохопёрск прибыл начальник пресс-службы, главный редактор газеты «Хопёрский полкъ» А.Б. Ухаров.

ЕЩЕ ОДНА ВСТРЕЧА НА РОДИНЕ

Июль 2021 года богат встречами на хопёрской земле. На малую родину съезжаются казаки из разных уголков нашей матушки России. Только что встречали старшину по общественным связям станицы Хопёрской, товарища атамана Иркутского войска СКР, старшего урядника Иркутского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II Вадим Фисенко и вот новый приезд.

22 июля в Крестовоздвиженском соборе состоялся Сход казаков станицы Хопёрской и Хопёрского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II, посвящённый чествованию нашего казака. Из Мари-Эл в Новохопёрск прибыл начальник пресс-службы, главный редактор газеты «Хопёрский полкъ» А.Б. Ухаров.

Алексей Борисович ведёт нашу газету проторённым хопёрским руслом уже пять лет и почти столько же не был на родной земле. Но на качество издания это не отразилось. В нынешней жизни и при современных технологиях расстояния не имеют большого значения. Ежемесячный выпуск начальник пресс-службы формирует основательно и в срок.

Кстати недавно хопёрская газета прошла аккредитацию в Санкт-Петербурге в качестве приложения к изданию «Общество и Экология» с правом распространения в Заксобрании СПб и Государственной Думе Российской Федерации.

За последние годы Алексей был представлен к наградам Санкт-Петербургской организации Конвоя памяти Императора Николая II и Северо-Донского казачьего войска, которые и были ему торжественно вручены на казачьем Сходе. Ещё в Марийскую республику были переданы Надымские иконы святых мучеников Царя Николая II и Цесаревича Алексея, а также ценный фолиант на основе исторических документов «Геноцид казаков: свидетельства жертв, документы террора».

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

08.07.2021 исполнилось бы 70 лет зверски убитому врагами России Владимиру Владимировичу Наумову - первому заместителю Верховного атамана Союза казаков России.

• Полковник ГРУ в отставке В.В. Наумов был известным публицистом, автором более 350 статей по проблемам современности, в том числе по возрождению казачества. Являлся депутатом Московского городского Совета. В 1990 вступил в Союз казаков России. В декабре 1991 - августе 1992 участвовал в боевых действиях в Приднестровье. В октябре 1993 был избран главным походным атаманом, а потом товарищем (первым заместителем) атамана СКР. По праву считался главным идеологом означенного казачьего Союза.

• Погиб в августе 2004 в результате трёх огнестрельных ранений. Кто именно стрелял, до сих пор не известно, но ясно, что это была воля непримиримых врагов казачества и великодержавной России, которые не раз угрожали патриоту анонимно.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ В.В. НАУМОВА - ДОНСКОГО КАЗАКА И ПРАВОСЛАВНОГО РУССКОГО ПАТРИОТА

Именно я хорошо знал Владимира Владимировича, ведь он активно помогал становлению нашего северо-донского общественного казачьего формирования, созданного в 1990 году и имеющего с той поры штаб в Воронеже. Был дружен и с его супругой, Ольгой Ивановной.

В нашем войсковом музее хранится сборник статей В.В. Наумова, который издала вдова. На нём есть дарственная надпись: «Атаману Виктору Васильевичу Галушкину от вдовы казачьего полковника Наумова, убитого врагами России 3 августа 2004 года. С благодарностью за память и верность казачеству, с верой в Россию – Ольга Наумова. 3 августа 2019 года».

К сожалению, самой Ольги Ивановны не стало 17 января 2021 года – её жизнь оборвал коварный коронавирус. До кончины она все силы прилагала к тому, чтобы восстановить крест, стоявший на месте гибели мужа в подмосковном поселке Малино (г. Зеленоград) – они жили неподалёку. Тот крест не давал покоя всё тем же врагам казачества и Отечества, что сгубили убеждённого православного христианина и казачьего идеолога.

Об этом сообщила дочь Наумовых Екатерина, которой я позвонил сегодня, чтобы поздравить с 70-летием отца и ещё раз выразить соболезнование по

поводу того, что она лишилась в этом году матери (сестры Елены не стало ещё в октябре 2004-го: студентку музыкального училища при Московской консерватории убили опять-таки ярые и мстительные противники возрождения казачества и России). Екатерина Владимировна решительно намерена завершить задуманное матерью. Я заверил, что СДКВ также приложит к тому усилия.

... Светлая память Владимиру Владимировичу Наумову. Царствие ему Небесное и вечный покой. Помянем же, казаки, нашего славного брата!

**Атаман СДКВ казачий полковник
Виктор ГАЛУШКИН.**

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Донцы-казаки от всей души поздравляют с получением дипломов своих больших друзей - студентов вуза имени адмирала С.О. Макарова в г.Воронеже.

«СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНИЯ В БОЛЬШУЮ ЖИЗНЬ!»

На выпускном празднике в Воронежском филиале Государственного университета МРФ имени адмирала С.О. Макарова присутствовало много гостей, в том числе подъесаул В.А. Деев.

Он давно и хорошо знаком «макаровцам» как заместитель атамана Северо-Донского казачьего войска по работе с молодёжью, а также координатор молодёжного движения, созданного Советом по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при администрации г.Воронежа.

– Наши молодые казаки крепко сдружились со студентами в ходе совместных благотворительных, патриотических, спортивных и культурно-массовых мероприятий, – говорит Вячеслав Александрович Деев. – А более всего этих мероприятий проведено по линии вузовского волонтерского отряда «Добрые сердца». Дай Бог, чтобы выпускники университета оставались такими же милосердными и в своей дальнейшей жизни.

Как это водится у моряков, «Счастливого плавания в большую жизнь!» новоиспечённым бакалаврам пожелал контр-адмирал в отставке, Почётный гражданин Воронежа, член областной Общественной палаты Николай Васильевич Ермаков. Свои добрые напутствия высказали также вузовские наставники, представители органов власти и работодателей, в том числе регионального Департамента образования, науки и молодежной политики.

Специально из Санкт-Петербурга, где находится головное учреждение и руководство университета, приехал ректор ГУ МРФ имени адмирала С.О. Макарова профессор Сергей Олегович Барышников (на снимке сверху). Он вручил выпускникам не только дипломы о полученном образовании, но и Грамоты за активное участие в общественной жизни вуза.

По словам В.А. Деева, его «весьма впечатлила информация, прозвучавшая из уст ректора»:

– В Министерстве транспорта – 18 учебных заведений. Каждое занимает свою нишу. В целом для «Макаровки» «магистральным» является северный морской путь – мы определены как флагманское учебное заведение для решения вопросов по его освоению. Кроме того, мы – единственное учебное заведение, которое готовит кадры для атомфлота, ледоколов. Без нас они попросту не могут выйти в рейс...

Как сказал заместитель войскового атамана СДКВ по работе с молодёжью, «остаётся выразить надежду, что воронежские выпускники займут достойное место в общем строю морфлотовцев, а идущие им на смену студенты продолжат своё плодотворное содружество с казаками».

Подготовил Кирилл ЛОГВИН.

БОЛЬШАЯ ВОЛЯ К ПОБЕДЕ. КАК НАШ ЕСАУЛ ВНОВЬ ПОБЕДИЛ В КУЛАЧНОМ БОЮ

Хопёрский казак станицы Терновской Вячеслав Павлов всё увереннее чувствует себя на ринге российской лиги профессиональных боёв Hardcore FC (г. Москва).

Тем, кто ничего не слышал про Hardcore FC, поясняем: Хардкор Файтинг (или Hardcore Fighting Championship) - это организация, которая специализируется на проведении боёв на голых кулаках. Вячеслав Павлов здесь уже не новичок, хотя и не ветеран.

Между прочим, в спортивных комментариях и непосредственно на соревнованиях Вячеслав для краткости обозначается Есаулом. А вообще-то, он проходит в Hardcore FC как Вячеслав «Есаул» Павлов @pavlov.v.a.36. Так здесь принято.

• Его соперником в недавнем бою 1/16 второго сезона на Гран-при стал Никита Захаревич, а иначе – Захар ТикТок или Никита «Захар ТикТок» Захаревич @ssakharr.

Почему Павлов именуется Есаулом, это вполне понятно – по казачьему званию. А кандидат в мастера спорта по боксу Никита Захаревич в отношении ТикТока сделал следующее «саморекламное» пояснение:

– Я – активный пользователь социальной сети ТикТок. На мой аккаунт подписано уже 440,7 тыс. человек. Я с удовольствием снимаю спортивные ТикТоки.

Примечательно, что перед боем с 34-летним Вячеславом 20-летний Никита проявил излишнюю самоуверенность: заявил в интервью, что не сомневается в победе над своим соперником, поскольку тот «медлительный и очень старей».

Но казак не только победил тиктокера, но и показал себя во всей красе, ведь он усиленно тренировался. В итоге получился напряжённый и зрелищный бой. А ведь ему предшествовала необычная ситуация.

Дело в том, что предварительное взвешивание в день соревнований показало: Вячеслав имеет вес, который больше допустимого и оговорённого в контракте (к слову, за это полагается крупный штраф).

Ввиду того, что бой шёл последним, пятым по счёту, Есаул бросился сбрасывать вес «всеми доступными спортивными способами». И сигнал! Более того, скинул не пару килограммов, а ровно 4 (правда, извините, с учётом снятых на контрольном взвешивании трупов) – с 92.8 кг до 88.8 кг!

Что касается возраста... Выше сказано, что казак – не новичок и не ветеран на ринге Hardcore FC. И действительно, Вячеслав «Есаул» Павлов менее года участвует в боях, но в апреле 2021-го одолел на ринге более молодого, более высокого и запредельно амбициозного Убайдулу «Тигра» Тагирова (21-летний дагестанец представлял Ставрополь).

Как уже рассказывал сайт СДКВ, обычно бой длится 2 раунда по 2 минуты, а в случае с Есаулом и Тигром пришлось назначать дополнительный – «экстра-раунд»

• – В общем, наш казак-боец заслуживает самых высоких похвал, – говорит атаман станицы Терновской и заместитель атамана СДКВ по молодёжи (штаб в Воронеже) Вячеслав Деев. – Я первым делом сообщил об его очередной победе людям, которые благословили нас на поездку в Москву – атаману Хопёрского полкового казачьего округа СДКВ Владимиру Анатольевичу Лаенко и полковому священнику иерею Андрею Валерьевичу Саврасову...

Оказывается, те всячески помогают Вячеславу Дееву. То есть способствуют тому, чтобы крепкие физически и духовно молодые хопёрские казаки Воронежской и Тамбовской областей занимались спортом и активно участвовали в лиге кулачных боёв Хардкор Файтинг, ведь бой на голых кулаках более всего отвечает старинным праздничным традициям казачества. Число желающих заниматься означенным видом спорта реально растёт.

• – Этому способствует также доброжелательность как Хардкора в целом, так организаторов соревнований, а ещё – конкретная и существенная помощь наших спонсоров, – продолжает Вячеслав Деев (на снимке — второй справа). – Выражаю огромную благодарность всем людям, которые помогли нашему Есаулу подойти к победному бою «во всеоружии»!

Это:

Антон Петрович Фетисов @fetisovanton1978 – руководитель промоутерской компании по ММА «Донской Атаман», г.Москва;

Константин Борисович Попов @back maddog – заместитель Генерального директора по маркетингу, Компания АО «Теплохим», г.Борисоглебск;

Антон Сергеевич Хизриев – Компания «Территория Про», г.Москва;

Марат Шамильевич Патеев – предприниматель, г.-Жердевка;

Евгений Александрович Оленин – предприниматель, г.Бангкок;

Владимир Сергеевич Федулов – предприниматель, г.Тамбов;

Андрей Владимирович Копылов – предприниматель, г.Валуйки;

Денис Поспелов;

Евгений Губнев;

Дмитрий Марусов;

Артём Гурин;

Александр Кёлер;

Игорь Колпаков;

Дмитрий Колпаков.

Благодаря всей этой команде, мы увидели Вячеслава «Есаула» Павлова в новой спортивной форме, а главное, он порадовал зрителей красивой и зрелищной победой.

Кстати, сам бой можно посмотреть, если воспользоваться электронной интернет-страничкой Вячеслава Павлова. Её адрес:

<https://bookmakerreview.ru/popmma/fighter/vyacheslav-esaul-pavlov/>.

Подготовил журналист Сергей ЗАХАРОВ – специально для сайта «Северо-Донское казачье войско».

ПРОРОЧЕСТВА СВЯТЫХ ОТЦОВ

По настоящему желанію группы друзей нашихъ, помѣщаемъ ниже доставленную намъ рукопись: «Сонъ о. Іоанна Кронштадтскаго». Мы не знаемъ ея происхожденія. Мы не можемъ ничего сказать о подлинности ея, какъ дѣйствительно вышедшей изъ-подъ пера великаго молитвенника нашего. Мы знаемъ одно, и это позволяетъ намъ огласить этотъ документъ: еще въ первые годы владычества надъ Россіей большевиковъ онъ ходилъ по рукамъ, широкое имѣя распространѣніе. Въ этомъ смыслѣ «подлинность» его удостовѣрена: это точный списокъ съ одного изъ того, вѣроятно, множества списковъ, которые тридцать лѣтъ тому назадъ, какъ, вѣроятно, и послѣдующіе годы, несли отъ сердца къ сердцу въ окружающемъ мракѣ, сгущающемся порою до кромѣшной тѣмы, яркій огонекъ святой Вѣры, свѣтомъ своимъ озарявшій эту тѣму и такъ возгнѣвавшій вѣрующее сердце, что къ Христу-Богу умиленно устремлялось оно съ слезнымъ призывомъ: Ей, гряди Господи!

СОНЪ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО (НОЧЬ НА 1 ЯНВАРЯ 1908 ГОДА ПО СТ. СТ.).

Господи благослови! Я, многогрѣшный рабъ Іоаннъ, іерей Кронштадтскій, пишу сіе видѣніе. Мною писано и моею рукою то, что я видѣлъ, то и передалъ письменно.

Въ ночь на 1-ое января 1908 года, послѣ вечерней молитвы я сѣлъ немного отдохнуть у стола. Въ келии моей былъ полумракъ, передъ иконой Божіей Матери горѣла лампада. Не прошло и полъ часа, я услышалъ легкій шумъ, кто-то легко коснулся моего праваго плеча и тихій легкій ласковый голосъ сказалъ мнѣ — встань! рабъ Божій Иванъ, пойдемъ со мною. Я быстро всталъ.

Вижу, передо мною стоитъ: дивный чудный старецъ, блѣдный, съ сѣдинами, въ мантии, въ лѣвой рукѣ четки. Посмотрѣлъ на меня сурово, но глаза были ласковые и добрые. Я тутъ же отъ страха чуть было не упалъ, но чудный старецъ поддержалъ меня — руки и ноги у меня дрожали, я хотѣлъ что-то сказать, но языкъ мой не повернулся. Старецъ меня перекрестилъ, и мнѣ сдѣлалось легко и радостно — я тоже перекрестился. Затѣмъ онъ посохомъ указалъ на Западную сторону стѣны — тамъ тѣмъ же посохомъ начертить: 1913, 1914, 1917, 1922, 1930, 1933, 1934 года. Вдругъ стѣны не стало. Я иду со старцемъ по зеленому полю и вижу — масса крестовъ стоитъ: тысячи,

милліоны, разные: малые и великіе, деревянные, каменные, желѣзные, мѣдные, серебряные и золотые. Я проходилъ мимо крестовъ, перекрестился и осмѣлился спросить старца, что это за кресты? Онъ ласково отвѣтилъ мнѣ: это — тѣ, которые за Христа и за слово Божіе пострадали.

Идемъ дальше и вижу: цѣлая рѣка крови текутъ въ море, и море красное отъ крови. Я отъ страха ужаснулся и опять спросилъ старца: — А что это крови такъ много пролито? Онъ опять взглянулъ и сказалъ мнѣ: — Это христіанская кровь.

Затѣмъ старецъ указалъ рукою на облака, и вижу массу горящихъ, ярко горящихъ свѣтильниковъ. Вотъ они стали падать на землю: одинъ, два, три, пять, десять, двадцать. Затѣмъ стали падать цѣлыми сотнями, все больше и больше, и всѣ горѣли. Я очень скорбѣлъ, почему они не горѣли ясно, а только падали и тухли, превращаясь въ прахъ и пепелъ. Старецъ сказалъ: смотри, и я увидѣлъ на облакахъ только семь свѣтильниковъ и спросилъ старца, что это значитъ? Онъ, склонивши голову, сказалъ: — Свѣтильники, которые ты видишь, падающихъ, что значитъ Церкви упадутъ въ ересь, а семь свѣтильниковъ горящихъ осталось — семь Церквей Апостольскихъ соборныхъ останутся при кончинѣ міра.

Затѣмъ старецъ указаль мнѣ, смотри, и вотъ я вижу и слышу чудное видѣніе: Ангелы пѣли: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ, и шла большая масса народу со свѣчами въ рукахъ, съ радостными сіяющими лицами; здѣсь были цари, князья, патріархи, митрополиты, епископы, архимандриты, игумены, схимники, іереи, діаконы, послушники, странники Христа ради, міряне, юноши, отроки, младенцы; херувимы и серафимы сопровождали ихъ въ райскую небесную обитель. Я спросилъ старца: — что это за люди? Старецъ, какъ будто зная мою мысль, сказалъ: Это все рабы Христовы, пострадавшіе за святую Христову Соборную и Апостольскую Церковь. Я опять осмѣлился спросить, могу-ли я присоединиться къ нимъ. Старецъ сказалъ: нѣтъ, еще рано тебѣ, потерпи (обожди). Я опять спросилъ: скажи, отче, а младенцы какъ? Старецъ сказалъ: это младенцы тоже пострадали за Христа отъ царя Ирода (14 тысячъ), а также и тѣ младенцы получили вѣнцы отъ Царя Небеснаго, которые истреблены въ чревѣ матери своей, и безымянные. Я перекрестился — Какой грѣхъ великій и страшный матери будетъ — не простительный.

Идемъ дальше — заходимъ въ большой храмъ. Я хотѣлъ перекреститься, но старецъ мнѣ сказалъ: здѣсь мерзость и запустѣніе. Вотъ вижу очень мрачный и темный храмъ, мрачный и темный престолъ. Посреди церкви иконостаса нѣтъ. Вмѣсто иконъ какіе-то странные портреты со звѣриными лицами и острыми колпаками, а на престолѣ не крестъ, а большая звѣзда и Евангеліе со звѣздой, и свѣчи горятъ смоляныя, — трещать, какъ дрова, и чаша стоитъ, а изъ чаши сильное зловоніе идѣтъ, и оттуда всякіе гады, жабы, скорпіоны, пауки ползаютъ, страшно смотрѣть на все это. Просфоры тоже со звѣздой; передъ престоломъ стоитъ священникъ въ ярко-красной ризѣ и по ризѣ ползаютъ зеленая жаба и пауки; лицо у него страшное и черное, какъ уголь, глаза красные, а изо рта дымъ идѣтъ и пальцы черные, какъ будто въ золѣ.

Ухъ, Господи, какъ страшно! — затѣмъ на престолъ прыгнула какая-то мерзкая, гадкая, безобразная черная женщина, вся въ красномъ со звѣздой на лбу и завертѣлась на престолѣ, затѣмъ крикнула какъ ночная сова на весь храмъ страшнымъ голосомъ «свобода» и стала. А люди, какъ безумные, стали бѣгать вокругъ престола, чему-то радуясь, и кричали и свистѣли и хлопали въ ладоши. Затѣмъ стали пѣть какую-то пѣснь, — сперва тихо, затѣмъ громче, какъ псы, потомъ превратилось всё это въ звѣриное рычаніе, дальше въ рѣвъ. Вдругъ сверкнула яркая молнія и ударилъ сильный громъ, задрожала земля и храмъ рухнулъ и провалился сквозь землю. Престолъ, священникъ, красная женщина, всё смѣшалось и загремѣло въ бездну. Господи спаси! Ухъ, какъ страшно. Я перекрестился. Холодный потъ выступилъ на лбу у меня. Оглянулся я. Старецъ улыбнулся мнѣ, — «Видѣлъ?», — сказалъ онъ. — Видѣлъ, Отче. Скажи мнѣ, что это было? Страшно и ужасно. Старецъ отвѣтилъ мнѣ: храмъ, священники и люди, — это еретики, отступники, безбожники, которые отстали отъ вѣры Христовой и отъ Св. Соборной и Апостольской Церкви и признали еретическую живо-обновленческую церковь, которая не имѣетъ Благодати Божіей. Въ ней нельзя ни говѣть, ни исповѣдываться, ни пріобщаться, ни принимать миропомазаніе. — Господи, спаси меня грѣшнаго, пошли мнѣ покаяніе — смерть христіанскую, — прошепталъ я, но старецъ успокоилъ меня; не скорби, — сказалъ, молись Богу.

Мы пошли дальше. Смотрю — идѣтъ масса людей, страшно измученныхъ, на лбу у каждаго звѣзда. Они, увидѣвъ насъ, зарычали: Молитесь за насъ, святые отцы, Богу, очень намъ тяжело, а сами мы не можемъ. Отцы и матери насъ не учили Закону Божьему и даже имени христіанскаго у насъ нѣтъ. Мы не получили печати дара Духа Святаго (а краснаго знамени).

Я заплакалъ и пошелъ вслѣдъ за старцемъ. «Вотъ, смотри — указаль старецъ рукою — видишь?». Вижу

горы. — Нѣтъ, это гора труповъ человѣческихъ вся размокла въ крови. Я перекрестился и спросилъ старца, что это значить? Что это за трупы? — Это иноки и инокини, странники, странницы, за Святую Соборную и Апостольскую Церковь убійенные, не пожелавшіе принять антихристовой печати, а пожелали принять мученической вѣнецъ и умереть за Христа. Я молился: — Спаси, Господи, и помилуй рабовъ Божіихъ и всѣхъ христіанъ. Но вдругъ старецъ оборотился къ сѣверной сторонѣ и указаль рукой: — Смотри. Я взглянулъ и вижу: Царскій дворецъ, а кругомъ бѣгаютъ разной породы животныя и разной величины звѣри, гады, драконы, шипятъ, ревутъ и лѣзутъ во дворецъ, и уже полѣзли на тронъ Помазанника Николая II, — лицо блѣдное, но мужественное, — читаетъ онъ Иисусову молитву. Вдругъ тронъ пошатнулся, и пала корона, покатиалась. Звѣри ревели, бились, давили Помазанника. Разорвали, растоптали, какъ бѣсы въ аду, и все исчезло.

Ахъ, Господи, какъ страшно, спаси и помилуй отъ всякаго зла, врага и супостата! Я горько заплакалъ; вдругъ старецъ взялъ меня за плечо, — не плачь, такъ Господу угодно, и сказалъ — «смотри»: вижу показалося бѣлое сіяніе. Сперва я не могъ различить, но потомъ стало ясно — предсталъ Помазанникъ невольный, на головѣ у него изъ зеленыхъ листьевъ вѣнецъ. Лицо блѣдное, окровавленное, съ золотымъ крестикомъ на шеѣ. Онъ тихо шепталъ молитву. Затѣмъ сказалъ мнѣ со слезами: — помолись обо мнѣ, отецъ Иванъ, и скажи всѣмъ православнымъ христіанамъ, что я умеръ, какъ мученикъ: твердо и мужественно за Вѣру Православную и за Святую Соборную и Апостольскую Церковь, и пострадалъ за всѣхъ христіанъ; и скажи всѣмъ православнымъ Апостольскимъ пастырямъ, чтобы они служили общую братскую панихиду за всѣхъ убійенныхъ воиновъ на полѣ брани: въ огнѣ сгорѣвшихъ, въ морѣ утонувшихъ и за меня, грѣшнаго, пострадавшихъ. Могилы моей не ищите, — ее трудно найти. Прошу еще: молись обо мнѣ, отецъ Иванъ, и прости меня, добрый пастырь. Затѣмъ всё это скрылось туманомъ. Я перекрестился — упокой Господи душу усопшаго раба Божія Николая, вѣчная ему память. Господи, какъ страшно! Руки и ноги у меня дрожали, я плакалъ.

Старецъ опять сказалъ мнѣ: — Не плачь, такъ Богу угодно, молись Богу. Смотри еще. Вотъ вижу я массу людей, валяющихся, умирающихъ съ голода, которые ѣли траву, землю, ѣли другъ друга, а псы подбирали трупы, вездѣ страшное зловоніе, кощунство. Господи, спаси насъ и въ святой Христовой вѣрѣ укрѣпи, мы немощны и слабы безъ вѣры. Вотъ старецъ опять мнѣ говоритъ: смотри тамъ. И вотъ вижу я: цѣлая гора изъ разныхъ книгъ, малыхъ и большихъ. Между этими книгами ползаютъ смрадные черви, копошатся и распространяютъ страшное зловоніе. Я спросилъ: — Что это за книги, Отче? Онъ отвѣтилъ: — Безбожныя, еретическія, которыя заражаютъ всѣхъ людей всего свѣта мірскимъ богохульнымъ ученіемъ. Старецъ прикоснулся концомъ посоха къ этимъ книгамъ, и всё это обратилось въ огонь, и все сгорѣло дотла, и вѣтеръ развѣялъ пепель.

Затѣмъ я вижу церковь, а кругомъ нея лежитъ масса поминальцевъ и грамотокъ. Я нагнулся и хотѣлъ поднять одну, прочитать, но старецъ сказалъ, что это тѣ поминальницы и грамоты, которыя лежатъ при церкви много лѣтъ, а священники ихъ забыли и не читаютъ никогда, а усопшія души просятъ помолиться, а читать некому и поминать некому. Я спросилъ: — А кто же будетъ? — Ангелы, — сказалъ старецъ. Я перекрестился. Помяни Господи души усопшихъ рабовъ Твоихъ во царствіи Твоемъ!

Мы пошли дальше. Старецъ быстро шелъ, такъ что я едва успѣвалъ за нимъ. Вдругъ оборотился и сказалъ: — Смотри. Вотъ идѣтъ толпа людей, гонимая страшными бѣсами, которые немилосердно били и кололи людей длинными пиками, вилами и крючками. —

Что это за люди? — спросилъ я старца. Это тѣ, — отвѣтилъ старецъ, которые отпали отъ Вѣры и Святой Апостольской Соборной Церкви и приняли еретическую живо-обновленческую. Здѣсь были: епископы, священники, діаконы, міряне, монахи, монахини, которые приняли бракъ и стали жить развратно. Здѣсь были безбожники, чародѣи, блудники, пьяницы, сребролюбцы, еретики, отступники Церкви, сектанты и прочіе. Они имѣютъ страшный и ужасный видъ: лица черныя, изо рта шла пѣна и зловоніе, и страшно кричали, но бѣсы били ихъ немилосердно и гнали ихъ въ глубокую пропасть. Оттуда шли смрадъ, дымъ, огонь и зловоніе. Я перекрестился: — избави Господи, и помилуй, страшно всё это видѣнное.

Затѣмъ я вижу: масса народа идетъ; старыхъ и малыхъ, и всѣ въ красныхъ одеждахъ и несли громадную красную звѣзду, пятиголовую и на каждомъ углу по 12 бѣсовъ сидѣло, а въ серединѣ сидѣлъ самъ сатана со страшными рогами и крокодиловыми глазами, со львиной гривой и страшной пастью, съ большими зубами и изъ пасти извергалъ зловонную пѣну. Весь народъ кричалъ: «вставай, проклятемъ заклеименный». Появилась масса бѣсовъ, всѣ красные, и клеймили народъ, прикладывая каждому печать на лбу и на руку въ видъ звѣзды. Старецъ сказалъ что это есть печать антихриста. Я сильно испугался, перекрестился и прочиталъ молитву: «Да воскреснетъ Богъ». После этого всё исчезло, какъ дымъ.

Я торопился и едва успѣвалъ идти за старцемъ, вотъ старецъ остановился, указавъ мнѣ рукою на востокъ и говоритъ: — Смотри. И увидѣлъ я массу народа съ радостными лицами, а въ рукахъ кресты, хоругви и свѣчи, а посреди, между толпой, стоитъ высокій престолъ на воздухѣ, золотая царская корона и на ней написано золотыми буквами: «на малое время». Вокругъ престола стоятъ патриархи, епископы, священники, монахи, монахини, пустынники и міряне. Всѣ поютъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ». Я перекрестился и поблагодарилъ Бога.

Вдругъ старецъ взмахнулъ въ воздухѣ три раза крестообразно. И вотъ я вижу массу труповъ и рѣки крови. Ангелы летали надъ тѣлами убиенныхъ и едва успѣвали подносить души христіанскія къ Престолу Божію, и пѣли «аллилуія». Страшно было смотрѣть на всё это. Я горько плакалъ и молился. Старецъ взялъ меня за руку и сказалъ: — не плачь. Такъ нужно Господу Богу за наше маловѣріе и окаянство, сему надлежитъ такъ быть. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ тоже пострадалъ и пролилъ Свою пречистую кровь на крестѣ. Итакъ, будетъ еще много мучениковъ за Христа, и это тѣ, которые не примутъ антихристовой печати, прольютъ кровь и получатъ мученичeskій вѣнецъ.

Затѣмъ старецъ помолился, три раза перекрестился на востокъ и сказалъ: «Вотъ исполнилось пророчество Даніила. Мерзость запустѣнія окончательная». Я увидѣлъ Іерусалимскій храмъ, а на куполѣ звѣзда. Вокругъ храма толпятся миллионы народа и стараются войти внутрь храма. Я хотѣлъ было перекреститься, но старецъ задержалъ мою руку и опять сказалъ: «здѣсь мерзость запустѣнія». Мы вошли въ храмъ, гдѣ было много народа. И вотъ вижу престолъ посреди храма, кругомъ престола въ три ряда свѣчи смоляныя горятъ, а на престолѣ сидитъ въ ярко-красной порфирѣ всемірный правитель-царь, на головѣ золотая съ бриллиантами корона, со звѣздою. Я спросилъ старца кто это? Онъ сказалъ: — это есть антихристъ. Росту высокаго, глаза, какъ уголь, черные, борода черная клиномъ, лицо свирѣпое, хитрое и лукавое — звѣроподобное, носъ орлиный.

Вдругъ антихристъ всталъ на престолъ, выпрямилъ во весь ростъ свой, поднялъ высоко голову и правую руку протянулъ у народу — на пальцахъ были когти, какъ у тигра, и зарычалъ своимъ звѣринымъ голосомъ: Я вашъ богъ, царь, и правитель. Кто не приметъ моей печати — смерть имъ тутъ. Все пали на

колѣни и поклонились и приняли печать на лобъ. Но нѣкоторые смѣло подошли къ нему и громко разомъ воскликнули: «Мы христіане, вѣруемъ въ Господа нашего Іисуса Христа». Тогда въ одинъ мигъ сверкнулъ мечъ антихриста, и головы христіанскихъ юношей скатились и пролилась кровь за вѣру Христову. Вотъ ведутъ отроковицъ, женщинъ и малыхъ дѣтей. Здѣсь онъ еще хуже развирѣлъ и закричалъ по-звѣриному: «смерть имъ. Эти христіане мои враги — смерть имъ». Тутъ же и послѣдовала моментальная смерть. Головы скатились на полъ и разлилась кровь православная по всему храму.

Затѣмъ ведутъ къ антихристу десятилѣтняго отрока на поклоненіе и говорятъ — падай на колѣна, но отрокъ смѣло подошелъ до престола антихриста: — «я христіанинъ и вѣрую въ Господа нашего Іисуса Христа, а ты — исчадіе ада, слуга сатаны, ты антихристъ». — «Смерть», — страшнымъ, дикимъ рѣвомъ заревѣлъ имъ. Всѣ пали передъ антихристомъ на колѣни. Вдругъ тысячи громовъ прогремѣли и тысячи молній небесныхъ стрѣлами огненными летали и поражали слугъ антихриста. Вдругъ самая большая стрѣла, огненная, крестообразная, слетѣла съ неба и ударила антихриста въ голову. Онъ взмахнулъ рукою и упалъ, корона слетѣла съ головы и разсыпалась въ прахъ, и миллионы птицъ летали и клевали трупы нечестивыхъ слугъ антихриста.

Вотъ я почувствовалъ, что старецъ взялъ меня за плечо и сказалъ: — идемъ дальше въ путь. Вотъ я вижу опять масса крови, по-колѣни, по-поясъ, охъ, какъ много пролито Христіанской крови. Тутъ я вспомнилъ слово, которое сказано въ Откровеніи Іоанна Богослова: «и будетъ крови по узды конскія». Ахъ, Боже, спаси меня грѣшнаго! На меня напалъ страхъ великій. Я былъ ни живъ ни мѣртвъ. Вотъ вижу ангелы много летаютъ и поютъ: — Святъ, Святъ, Святъ Господь. Я оглянулся — старецъ стоялъ на колѣняхъ и молился. Потомъ онъ всталъ и ласково сказалъ: — Не скорби. Скоро, скоро конецъ міру, молись Господу, Онъ милостивъ къ рабамъ Своимъ. Уже не годы остались, но часы, и скоро, скоро конецъ.

Затѣмъ старецъ благословилъ меня и указавъ рукою на востокъ, сказалъ: — я иду вотъ туда. Я палъ на колѣни, поклонился ему и вижу, что быстро отчаливаетъ онъ отъ земли, тутъ я спросилъ: — Какъ же имя твое, чудный старче? Потомъ я громче воскликнулъ: «Святой Отче, скажи, какъ твое святое имя?» — Серафимъ, — тихо и мягко сказалъ онъ мнѣ, а что ты видѣлъ — напиши и не забудь всё это ради Христа.

Вдругъ какъ бы надъ моей головой ударилъ звонъ большого колокола. Я проснулся, открылъ глаза. На лбу у меня выступилъ холодный потъ, въ вискахъ стучало, сердце сильно билось, ноги дрожали. Я сотворилъ молитву: «Да воскреснетъ Богъ». Господи, прости меня грѣшнаго и недостойнаго раба твоего Іоанна. Богу нашему Слава. Аминь.

«Православная Русь» № 20 (517) отъ 15/28 окт. 1952.

К 210 ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ

Съ разрѣшенія и одобренія Командира Дивизиона
Полковника А. И. РОГОЖИНА
составилъ помощникъ Командира Полковникъ
Н. В. ГАЛУШКИНЪ

Родному Дивизиону къ 150-лѣтнему юбилею Собственнаго
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ

Живыхъ не много остается
Насъ, офицеровъ Царскихъ дней,
Все тише сердце наше бьется ...
Н. Михайловъ

Но пока сердце, безгранично преданное родной Части, еще бьется, считаю своимъ священнымъ долгомъ всѣ касающіеся нашей исторіи документы, бережно хранимые г. г. офицерами Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ видѣ «Краткаго Очерка», передать тѣмъ, кто послѣ нашей смерти будетъ имѣть честь служить подъ нашими Славою увѣнчанными Штандартами.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ КУБАНЦЫ И ТЕРЦЫ 1861 г. — 1961 г.

ТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ,
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПО-
ВЕЛѢНІЮ ГОСУДАРЯ ИМПЕ-
РАТОРА АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕ-
ВИЧА, Л.-ГВ.

ЧЕРНОМОРСКИЙ КАЗАЧІЙ ДИ-
ВИЗИОНЪ СОЕДИНЕНЪ Л.-ГВ.
СЪ

КАВКАЗСКИМЪ ЛИНЕЙНЫМЪ
КАЗАЧЬИМЪ ЭСКАДРОНОМЪ
КОНВОЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
СОГЛАСНО ЭТОМУ ПЕРЕФОРМИ-
РОВАНИЮ ИМПЕРАТОРСКАГО
КОНВОЯ, ИЗЪ ЧЕРНОМОРЦЕВЪ
И

ЛИНЕЙЦЕВЪ ОБРАЗОВАНЫ Л.-
ГВ. КАВКАЗСКІЕ КАЗАЧЬИ ЭС-
КАДРОНЫ, ВПОСЛѢДСТВІИ СОТ-
НИ, СОБСТВЕННОГО ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОН-
ВОЯ.

Въ 1859 году, со взятіемъ
аула Гуниба и плѣненіемъ
Шамиля,

закончилось покореніе
Восточнаго Кавказа (Чечни и
Дагестана), и вниманіе Россій-
скаго Правительства было
обращено на западъ, т. е.
Закубанье и побережье Чер-
наго моря.

Понадобилась перегруппировка войскъ Кавказ-
ской арміи, и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ 1860
году были реорганизованы Кавказскія казачьи вой-
ска.

Упразднено Кавказское Линейное Казачье
Войско, и изъ его четырехъ бригадъ организовано
Терское Казачье Войско, а изъ Черноморскаго
Казачьяго Войска и шести бригадъ бывшаго Ли-
нейнаго Войска (Кавказской, Кубанской, Став-
ропольской, Хоперской, Урупской и Лабинской)
организовано Кубанское Казачье Войско. (О Чер-
номорскомъ Войскѣ, въ докладѣ Военной Коллеги отъ
13-го ноября 1802 года, Высочайше утвержденномъ
Государемъ Императоромъ Александромъ I, сказано:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ
Изволилъ числиться въ Собственномъ Конвоѣ
съ 13-го іюня 1861 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ
ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Державный Шефъ Л.-Гв. 1, 2-й Кубанскихъ
и Л.-Гв. 3 и 4-й Терскихъ казачьихъ сотенъ
Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя
Изволилъ числиться въ Собственномъ Конвоѣ съ 6 мая
1868 года. Мученически убитый въ ночь съ 16 на 17
Іюля 1918 года въ Екатеринбургѣ.

«Войско сіе существовало подъ
именемъ Запорожскихъ казаковъ
въ самыхъ отдаленныхъ временахъ,
въ разныя состоянія и ви-
дахъ и, испытывшее многоразлич-
ныя перемѣны, получило настоя-
щее бытіе свое въ началѣ послѣд-
ней съ турками войны, будучи
тогда покойнымъ генералъ-ф ельд-
маршаломъ княземъ Потемкинымъ-
Таврическимъ изъ разсѣяннаго
состоянія приведено въ соединеніе
и названо Войскомъ Вѣрныхъ К
азаковъ Черноморскихъ». «Ку-
банскій календарь» на 1931 годъ.)

Бывшіе Черноморцы и Ли-
нейцы получили свое новое
наименованіе — Кубанцы и
Терцы — согласно Рескрипта
Государя Императора
АЛЕКСАНДРА II, отъ 11-го и 24-
го іюня 1861 года, въ память
«прославленныхъ подвиговъ»
Черноморцевъ и Линейцевъ на
р. Кубани и Терекѣ.

Въ связи съ этими крупными
административными перемѣнами
на Кавказѣ, сто лѣтъ тому на-
задъ, а именно 2-го февраля
1861 года, Высочайше повелѣ-
но:

Л.-ГВ. ЧЕРНОМОРСКИЙ
КАЗАЧІЙ ДИВИЗИОНЪ СОЕДИ-
НИТЬ СЪ ЛИНЕЙНЫМЪ КАЗА-
ЧЬИМЪ ЭСКАДРОНОМЪ КОНВОЯ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ОБРАЗОВАВЪ,
ПО НОВОМУ ПОЛОЖЕНІЮ, Л.-
ГВ. 1-й, 2-й и 3-й КАВКАЗСКІЕ КАЗАЧЬИ ЭСКАДРО-
НЫ СОБСТВЕННОГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА КОНВОЯ.

На службѣ въ Петербургѣ находился 2-й Черномор-
скій эскадронъ, изъ котораго 2 офицера, 6 унтеръ-
офицеровъ и 63 казака были соединены съ нали-
чнымъ числомъ гвардейскихъ линейныхъ казаковъ и
образовали Л.-Гв. 1-й эскадронъ, ПРИНЯВШІЙ ГЕ-
ОРГИЕВСКИЙ ШТАНДАРТЪ, ПОЖАЛОВАННЫЙ ЧЕР-
НОМОРЦАМЪ за геройскую атаку подъ Лейпцигомъ
въ день 4/17 октября 1813 года, И ГЕОРГИЕВСКІЯ
СЕРЕБРЯНЫЯ ТРУБЫ, за подвиги, оказанные Чер-
номорцами въ 1812—1813 годахъ.

Регалии эти положено имѣть при томъ изъ казачьихъ эскадроновъ СОБСТВЕННОГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя, который будетъ на очередной службѣ въ Петербургѣ.

ПРАЗДНИКЪ Конвоя, въ день Св. НИКОЛАЯ Чудотворца, 6-го декабря, съ принятиемъ Регалий Черноморцевъ, перенесенъ на 4-ое октября, день Св. ІЕРОФЕЯ, Небеснаго Покровителя героевъ Лейпцига, и всему Императорскому Конвою дано старшинство Л.-Гв. Черноморскаго Казачьяго Дивизиона, т. е. 18 мая 1811 года.

Императорскій Конвой былъ подчиненъ Министру Императорскаго Двора. На этомъ основаніи, 1-го мая 1861 года, Л.-Гв. Черноморскій Казачій Дивизионъ исключенъ изъ состава отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

Кромѣ чиновъ 2-го эскадрона Черноморцевъ, вошедшихъ въ составъ Л.-Гв. 1-го Кавказскаго казачьяго эскадрона Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя, оставшіеся Черноморцы второго эскадрона были отправлены на Кавказъ, гдѣ, съ ихъ прибытіемъ, изъ общаго числа льготныхъ гвардейскихъ казаковъ (бывшихъ Черноморцевъ и Линейцевъ) сформированы Л.-Гв. 2-й и 3-й Кавказскіе казачьи эскадроны Государева Конвоя.

По новому штату въ эскадронахъ положено: командиръ эскадрона — ротмистръ или полковникъ, младшіе офицеры — 2 штабсъ-ротмистра (изъ коихъ одинъ могъ быть ротмистромъ), 2 поручика и 2 корнета. Адъютантъ и казначей должны были безсмынно находиться въ Петербургѣ. Всего въ трехъ эскадронахъ Конвоя: 17 офицеровъ, 54 унтеръ-офицера, 12 трубачей и 492 казака. Форма и вооруженіе Кубанцевъ и Терцевъ Конвоя установлены по образцу гвардейскихъ линейныхъ казаковъ. А именно: парадный мундиръ — алая черкеска при бѣломъ бешметѣ, вицъ-мундиръ — синяя черкеска при аломъ бешметѣ. Смѣны назначены поэскадронно, каждые два года, въ половинѣ августа, такъу чтобы уходящая на льготу часть прибывала въ Войско къ половинѣ ноября.

Служа въ Петербургѣ, чины Конвоя несли слѣдующіе наряды:

Въ Зимній Дворецъ — караулъ въ составѣ 1-го взвода при одномъ офицерѣ. Караулъ находился въ Большомъ Фельдмаршальскомъ Залѣ, выставляя посты: въ означенномъ залѣ — 2, въ Помпеевской галлерей — 2 и въ маломъ Фельдмаршальскомъ залѣ — 1.

Въ кабинетѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА — 1 унтеръ-офицеръ и 2 казака.

На ночь, къ опочивальнѣ Государя, добавлялись парные часовые. Для встрѣчи и проводовъ Высочайшихъ Особъ — 1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 2 казака.

На вокзалы желѣзныхъ дорогъ послѣдній нарядъ назначался для всѣхъ Членовъ Императорской Фамиліи, въ прочіе же пункты, только для ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Государя Наслѣдника Цесаревича.

Во время придворныхъ баловъ, въ Собственный подъѣздъ назначались 1 унтеръ-офицеръ и 6 казаковъ, «для снятія польтъ».

Когда Высочайшій Дворъ находился въ Царскомъ Селѣ или въ Петергофѣ, отъ Конвоя командировался туда очередной взводъ при двухъ офицерахъ. Въ Петергофѣ взводъ Конвоя помѣщался въ уланскихъ казармахъ. Наряды выставлялись: «Встрѣча». Къ подъѣзду ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА — конныхъ 1 унтеръ-офицеръ и 3 казака (при одномъ запасномъ). Въ Монплеизиръ — 1 унтеръ-офицеръ и 2 казака. Подъ Императорскій Штандартъ у Дворцовой церкви — 1 казакъ.

Въ Монплеизирѣ нарядъ былъ только во время музыки, а подъ Штандартномъ — съ восьми часовъ утра и до восьми часовъ вечера.

Кромѣ того, въ Петергофѣ наряжалась конная команда въ 12 человекъ г при унтеръ-офицерѣ, державшая разъѣзды по взморью, противъ Александріи. Въ разъѣздъ высылалось

одновременно четыре казака; разъѣздившись по 2, они ѣхали другъ другу навстрѣчу. Разъѣзды несли службу круглыя сутки.

Во время пребыванія Государя Императора въ Красномъ Селѣ, во Дворецъ каждая сутки наряжались одинъ унтеръ-офицеръ и два казака. Столько же, подъ командою офицера — на ординарцы къ Государю.

Каждый день, точно въ восемь часовъ, Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ выходилъ въ паркъ гулять. Къ этому времени выстраивалась «Встрѣча» Конвоя. Проходя мимо нея, Государь здоровался съ офицеромъ, называя его по фамиліи, и затѣмъ съ казаками.

Въ теченіе лѣта бывали 1-2 тревоги. По тревогѣ, конвойцы прибывали къ назначенному мѣсту, гдѣ и выстраивались, ожидая приказаній.

Такими пунктами были: въ Красномъ Селѣ — сигнальная пушка, въ Петергофѣ — Кадетскій плацъ и въ Царскомъ Селѣ — Софійскій плацъ. Тревоги обычно бывали на разсвѣтѣ и утрюмъ, и почти всегда завершались джигитовкой Конвоя.

Для производства тревоги въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ самъ подъѣзжалъ верхомъ къ казармамъ Своего Конвоя, вызывая трубачей и приказывалъ имъ трубить сигналъ.

Въ приказѣ по Конвою отъ 5 іюля 1861 года сказано: «Государь Императоръ, вызвавъ 3-го іюля по тревогѣ войска, изволилъ остаться отмынно доволенъ Собственнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоемъ, какъ за скорое прибытіе, такъ и за всѣ дѣйствія, исполненныя правильно и съ необыкновенной быстротой». (С. Петинъ. Приказъ по Конвою № 1451. 1861 годъ.)

Въ 1861 году Государь отбылъ на Кавказъ, гдѣ Его во время путешествія сопровождали казаки, служившіе въ Петербургѣ въ составѣ Императорскаго Конвоя. Такъ желалъ самъ Государь, и это Царское желаніе было дорогою наградою старымъ конвойцамъ. Въ Станицѣ Лабинской Государя ожидали: льготной смѣны ротмистръ Голяховскій и штабсъ-ротмистръ Сафоновъ; изъ бывшихъ конвойцевъ — полковникъ Евсѣевъ, подполковники Фирсовъ и Давыдовъ, отставной войсковой старшина Гуржабековъ, хорунжій Андреевъ, Гоцунаевъ и 45 казаковъ.

15-го сентября Государь прибылъ въ станицу Лабинскую и послѣ смотра Своихъ конвойцевъ, отправился съ ними въ дальнѣйшій путь, до Верхне-Абдзехскаго отряда.

Проводивъ Государя, старые конвойцы вернулись въ свои станицы, гордые сознаніемъ оказаннаго имъ Высочайшаго вниманія. (Рапортъ полковника Евсѣева 15 октября 1861 г. № 35.)

Въ августѣ 1862 года прибылъ на службу въ Петербургъ Л.-Гв. 2-й Кавказскій казачій эскадронъ.

Съ прибытіемъ 2-го эскадрона, Конвой выступилъ походомъ въ Новгородъ. Россія праздновала свой 10-ѣковой юбилей. Въ Новгородѣ, какъ въ одномъ изъ старѣйшихъ русскихъ городовъ, состоялся въ Высочайшемъ присутствіи парадъ войскамъ и торжественное открытіе памятника 1000-лѣтія Россіи.

На правомъ флангѣ всѣхъ войскъ находился Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой. Онъ первый прошелъ церемоніальнымъ маршемъ передъ Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ II НИКОЛАЕВИЧЕМЪ, открывъ парадъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торжество 10-ѣкового могущества Россіи.

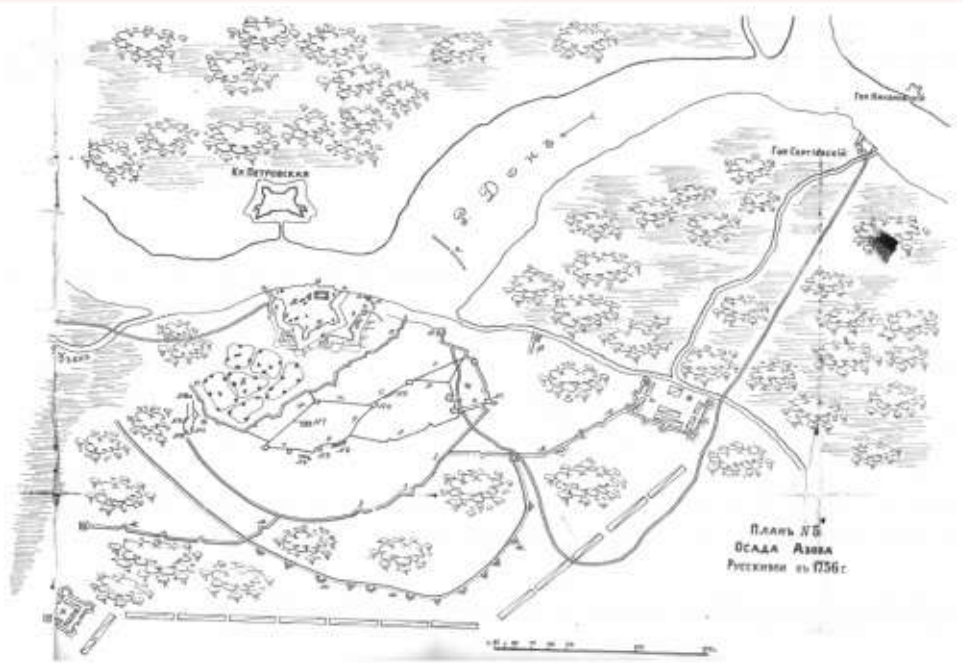
Командовавшій Конвоемъ, послѣ князя Багратіона, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, 8-го марта 1864 года зачисленъ въ Свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ производствомъ въ генералъ-маіоры.

Въ командованіе Императорскимъ Конвоемъ вступилъ флигель-адъютантъ полковникъ Шереметевъ.

Продолжение следует

СЛАВНЫЕ ПОБЕДЫ РУССКОГО ВОИНСТВА

В целом осада и взятие Азовской крепости стали настоящим гимном правильной осаде с полным блокированием, возведением многочисленных инженерных сооружений и сильными обстрелами противника. Как во время Азовского похода 1696 г., успех операции обеспечило активное взаимодействие армии и флота. Сухопутные войска и флот полностью блокировали крепости с суши и воды. Подошедший турецкий флот не смог перебросить подкрепления и припасы, что предопределило исход осады. Взятие Азовской крепости имело стратегическое значение. Российская империя получила мощную крепость в устье Дона и выход в Азовское море.

АЗОВСКИЙ ПОХОД 1736 ГОДА

Продолжение операции

Прибыв в расположение армии, граф Ласси в этот же день осмотрел расположение своих войск, и произвёл рекогносцировку позиций противника и окрестностей Азова. К этому моменту вверенная графу Ласси армия состояла из 8,4 тыс. человек в регулярных полках и 3,3 тыс. человек иррегулярных войск (казаков и калмыков). Флот ещё был в пути, и в распоряжении армии были 30 каек (полугалер) и 6 полупрамов. В день приезда Ласси контр-адмирал Бредаль прибыл к каланчам с несколькими галерами. Осмотрев войска, Ласси с огорчением отметил, что они находились «весьма не в состоянии». В полках, особенно вернувшихся из Персии, было много больных солдат и совсем молодых рекрутов, ещё не привыкших к службе. Не хватало продовольствия, обмундирования, амуниции и даже ружей. Иррегулярные войска большей частью состояли из стариков или очень молодых, которые, по словам фельдмаршала, «не только против неприятеля к делу, и ко употреблению в работу мало пригодны».

Такое состояние армии объясняется тем, что Миних, чтобы обеспечить эффект неожиданности, выступил до завершения подготовки и крайней неповоротливостью российской бюрократии. Все распоряжения по доставке в армию необходимых припасов исполнялись крайне медленно, сопровождалась вечной волокитой. Фельдмаршал в своих донесениях постоянно просил оказать давление на кого следует и «снабдить Вашего Императорского Величества крепкими Указами».

Изучив состояние обороны Азова, Ласси пришёл к выводу, что «город, по-видимому, находится в твёрдом состоянии...». Однако он не отказался от осады. После проведённой 5 (16) мая рекогносцировки инженерами, под командой генерал-квартирмейстера барона Петра де Бриньи, штаurm решили проводить с двух сторон. Основная атака должна была быть произведена на западном фронте Азовской крепости, от левого фланга осаждающей армии, а демонстративная — против восточного фронта, на Алексеевский кронверк, — от правого фланга. Генерал-лейтенант

Артемий Загряжский и контр-адмирал Бредаль получили приказ скорее идти к Азову с полками и флотом. 8 (19) мая Ласси перешел к активным действиям. По направлению к западному и восточному фасадам Азовской крепости стали копать апроши. Увидев это, 800 турецких солдат сразу же сделали вылазку, но были отражены. После этого Ласси распорядился, чтобы не только охранение, но и люди производящие инженерные работы, выходили на работы с ружьями.

Начали подходить корабли Бредалья, что улучшило снабжение войск. Усилилась блокада крепости со стороны моря. Корабли Бредалья должны были прервать лодочное сообщение Азова, часть флота отправлялась к устью Дона, чтобы преградить путь турецкому флоту. Окрепла артиллерийская мощь русской армии. В целом на всех судах имелось свыше 200 орудий калибром в 18 и 24 фунта. Получив осадную артиллерию, русские войска с 13 (24) мая приступили к усиленным бомбардировкам крепости. Город обстреливали и со стороны реки. 1 (12) июня огонь открыл один прам, а с 2 (13) июня огонь вели три прамы. Обстрел корабельной артиллерии был удачен, поэтому командование прибавило к ним ещё шесть прапов, которые и вели огонь до дня сдачи крепости. Турки отвечали огнём своей артиллерии, но достаточно слабо.

16 (27) мая турки произвели большую вылазку с целью помешать осадным работам. Из крепости вышло более 2 тыс. солдат. Османы напали на левый фланг позиции, и стали теснить русскую пехоту. Положение спас сам Ласси. Он лично повел в атаку 500 гренадер и 100 драгун, обошел нападавших с фланга, опрокинул и погнал их к крепости. Бой продолжался пять часов. С русской стороны были убиты 2 офицера и 19 солдат. Ещё 191 человек были ранены. Отправка 6 прапов под началом лейтенанта Костомарова к устью Дона, оказалась очень своевременной, так как вскоре появился флот самого капудан-паши. Однако из-за мелководья османские корабли не смогли двигаться по реке, а присутствие русских прапов не позволило туркам проникнуть в устье на шлюпках. Не сумев пробиться к Азову, капудан-паша отступил. 3 (14) июня османы сделали ещё одну большую вылазку, ударив по левому флангу. У русских погибло 33 человека, получили ранения 823 человека.

Изображение осады Азова в 1736 году. Показан момент взрыва порохового погреба

Капитуляция крепости

К 4 (15) июня русские апроши находились всего в сорока шагах от земляного форштадта, который прикрывал подступы к крепости. Еще четыре дня спустя, один из русских снарядов попал прямо в пороховой погреб крепости. Произошел сильнейший взрыв, в результате которого, в Азове было разрушено пять мечетей, более ста домов и погибло 300 человек.

К 10 (21) июня апроши достигли основания форштадта. Желая ускорить ход событий, командующий Ласси приказал готовиться к открытому штурму турецких укреплений. Решение этой задачи было возложено на специальный отряд в составе 300 гренадер и 700 фузилеров под началом полковника Ломана. В ночь с 17 на 18 июня, под прикрытием артиллерийского огня со всех батарей и стоявших на Дону кораблей, штурмовой отряд Ломана двинулся в атаку. Турки отчаянно защищались и взорвали две мины, но, как сообщал впоследствии Ласси, «с немалым трудом и с боем нашими людьми форштадтные при Азове ближние палисады взяты». Потери русских во время атаки были небольшими: 5 солдат убитыми, 38 солдат и 2 офицера ранеными. Общая численность армии Ласси к тому времени достигла 25 тысяч человек.

После падения форштадта, комендант крепости Мустафа-ага направил в русский лагерь письмо с предложением сдать город. 19 июня начались переговоры. Сначала русский командующий настаивал на полной капитуляции, но османы решительно отказались. Комендант даже сказал, что предпочтет «погибнуть под развалинами крепости». В конце концов, гарнизону Азова было разрешено проследовать под конвоем русских войск в турецкую крепость Ацука. Гарнизон выходил из крепости без военных почестей с условием не воевать против русских в течение одного года; военным разрешалось оставить личное оружие в количестве одного ружья, лука, пистолета и сабли; все казенное оружие оставалась русской армии; артиллерия, её принадлежность, провиант, за исключением количества необходимого для довольствия турецких солдат во время перехода, пороховые погреба и мины оставались русским; турецкие подданные могли оставаться в городе 14 дней для завершения своих дел, им обеспечивалась безопасность и справедливое отношение к имуществу. До возвращения конвоя, которым командовал адмирал Бредаль, три турецких высших командира оставались в заложниках. Город Азов считался перешедшим «в подданство Ея Императорского Величества».

8 (19) июля турецкий гарнизон в составе 3463 человек покинул крепость. Вместе с гарнизоном ушли 2233 человека горожан и 121 купец из армян и греков. В городе было освобождено 119 пленных разных наций. Трофеями русской армии стали: 136 медных пушек, 68 чугунных, 6 медных дробовиков, 24 чугунных дробовика, 2 медные мортиры, 5 чугунных мортир, 23 медных базов и большое количество боеприпасов.

Итоги

По сообщению пленных, перед началом осады гарнизон Азовской крепости составлял около шести тысяч человек (а не две тысячи, как думал Миних). То есть в начале осады, когда у Миниха было всего около 5 тыс. человек, русская армия в численности уступала турецкой. Потери турецкой армии составили 2487 человек. Кроме того, погибли и умерли от болезней 1200 жителей города. Русские потеряли 295 человек убитыми и умершими от ран, 1343 человека ранеными, 22 — пропавшими без вести. Всего по турецкой цитадели было выпущено свыше 17 тысяч пушечных ядер и около 5 тысяч бомб.

В целом осада и взятие Азовской крепости стали настоящим гимном правильной осаде с полным блокированием, возведением многочисленных инженерных сооружений и сильными обстрелами противника. Как во время Азовского похода 1696 г., успех операции обеспечило активное взаимодействие армии и флота. Сухопутные войска и флот полностью блокировали крепости с суши и воды. Подошедший турецкий флот не смог перебросить подкрепления и припасы, что предопределило исход осады. Взятие Азовской крепости имело стратегическое значение. Российская империя получила мощную крепость в устье Дона и выход в Азовское море.

Взяв турецкую крепость, Ласси дал войскам некоторое время на отдых. Уже 4 (14) июля фельдмаршал отдал указание генерал-лейтенанту Дугласу с Казанским и Нижегородским драгунскими полками идти, через город Изюм, к Перекопу на помощь армии Миниха. Затем туда же направился и он сам, с одним драгунским и восемью пехотными полками. Комендантом Азова был оставлен генерал-лейтенант Загрязский. Общее командование на этом направлении (в Азове и в крепости Св. Анны) принял на себя Левашов.

Капитуляция Азова в 1736 году. Азовский паша Мустафа Ага вручает ключи от города фельдмаршалу графу Ласси. Фрагмент немецкой гравюры 1740 года

<https://topwar.ru/87883-azovskiy-pohod-1736-g.html>

Автор: Самсонов Александр

КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Антоний, митрополит Сурожский

О СЛЫШАНИИ И ДЕЛАНИИ

Митрополит Антоний (в миру Андрей Борисович Блум; 19 июня 1914, Лозанна — 4 августа 2003, Лондон) — епископ Русской православной церкви, митрополит Сурожский. В 1965—1974 годы — Патриарший экзарх Западной Европы.

Автор многочисленных книг и статей о духовной жизни и православной духовности, мемуаров. Один из наиболее популярных православных проповедников XX века; его проповеди и выступления вызвали значительный интерес как у православных читателей (главным образом в странах бывшего СССР), так и в инославной среде.

О БЛАГОДАРНОСТИ

Неделя 28-я по Пятидесятнице
Лк. 14:16-24

Слово благодарность или чувство благодарности красной нитью пробегает через всё Евангелие и все Послания. И когда мы думаем о тех, кто эти послания, письма написал, и о святых, которые вслед за ними вновь и вновь вторят этому крику благодарности Богу, нам надо задуматься о том, как это бывает возможно.

Каждый из Апостолов претерпел мучения за привилегию, за призвание провозглашать Евангелие. В двух отрывках своего Послания к жителям Коринфа апостол Павел описывает то, что лично ему пришлось перенести. Не было в жизни Апостолов такого мгновения, которое не было бы чревато опасностью, чревато болью и страданием. И однако ни одного мгновения они не колебались воспевать и провозглашать свою благодарность Богу. Почему, как они могли это делать?

Если мы подумаем о себе самих — как часто мы жалуемся на свою жизнь! А тем не менее можно ли вообще поставить ее в сравнение с той трагичностью, которая была в жизни Апостолов? Или первых поколений христиан? А также и тех, которые стали исповедниками своей веры в наши дни? Нет, нельзя! А мы виним Бога во всем, что в нашей жизни случается болезненного, во всем, что в ней есть горького, во всем, чего в ней недостает. Мне однажды случилось, выслушав одну исповедь, сказать человеку: «Я не могу дать вам разрешения грехов именем Божиим, потому что, принимая отпущение, вы примиряетесь с Богом; и вот, вся ваша исповедь была обвинительной речью: во всех грехах, во всех слабостях, во всем, что в вашей жизни случилось неладного, виноват Бог. Поэтому прежде чем получить от Него прощение, вы должны заявить раз и навсегда, что прощаете Его за ту жизнь, которую Он вам послал...».

Мне кажется, что мы должны над этим задуматься, потому что если бы мы только знали, что Бог сделал для нас — и еще делает, изо дня в день, если бы мы только знали наше призвание, мы не относились бы к жизни и к Богу так, как мы это делаем. Много лет назад я встретил в России священника, который двадцать шесть лет провел в тюрьмах и концентрационных лагерях. Он сидел напротив меня с ясными, сияющими глазами, полный изумления и благодарности, и говорил: «Понимаете ли Вы, как дивно Господь со мной поступил? В те трагические дни, когда священников не допускали ни в тюрьмы, ни в лагеря, Он избрал меня, недостойного, неопытного священника, и на двадцать шесть лет послал меня в тюрьму и в лагерь, чтобы там быть Его свидетелем среди тех, кто

в этом больше всего нуждался». И это всё, что он вынес из лагеря: бесконечную благодарность Богу, который избрал его свидетельствовать, избрал его быть тем, кто приносит утешение, кто дает силу, кто дает сиять свету там, где могла торжествовать только тьма...

А мы — живем в мире, который не полностью темен; даже если он нам представляется сумеречным, свет в нем мерцает. Каждый из нас богат так многим: материально, духовно, эмоционально, — во всех возможных отношениях богат. И всё это — дар Божий; но также и наше призвание идти во весь мир, то есть во все места, где протекает наша жизнь — семья, работа, дружба — и принести туда Бога... Да, Самого Бога, Его слово, Его любовь, Его заботу, Его собственное отношение к людям, к мужчинам, к женщинам, к детям.

Бог стал человеком; человек от Бога отвернулся, изменил и предал Его, отрекся от Него, посмеялся над Ним, не понял Его — и Бог пришел в мир, к нам, как апостол Павел сказал, когда мы были еще Его врагами, чтобы взять нас Себе в дружбу.

Это то, к чему мы призваны: быть теми людьми, которые идут в мир, — в тот малый мир, в котором мы живем, — и принести всюду свет, и мир, и радость, и надежду.

И это мы можем сделать, только если научимся благодарности, если научимся тому изумлению, какое тот священник мне высказал: изумлению о том, что мы посланы в самые мрачные, темные места жизни, чтобы туда принести свет, в места, где надежды нет, чтобы принести туда непобедимую надежду, в места, где нет любви, чтобы принести туда хоть искру любви.

Если бы мы так поступали — и мы видели бы, как эта весть принята, как люди, которые были под сенью смерти, вдруг видят, что свет светит в темноте и тьма не может его угасить... Если бы только мы это видели, мы были бы готовы петь Богу песнь благодарности, какие мы находим в псалмах, у пророков, у апостолов, у мучеников, у подвижников: у всех тех, которые несли крест такой тяжкий — и делали это с благодарностью и с радостью. Аминь. 8 декабря 1991 г.

II. БЕСЕДЫ

МЫСЛИ ПРИ ЧТЕНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Я попробую поделиться с вами некоторыми мыслями, которые у меня собрались за многие годы чтения Священного Писания — сначала Нового Завета, в котором я, мальчиком четырнадцати лет, впервые встретил Бога, затем и Ветхого Завета.

Первое, на что я хотел бы обратить ваше внимание, это то, что между началом Ветхого Завета, парой

первых глав, и дальнейшим его содержанием существует абсолютная, категорическая разница, потому что содержание первой главы и начала второй, подводящее нас к падению человечества, очень своеобразно: это рассказ языком падшего мира о том, что было когда-то, когда мир еще не пал. Это попытка сказать нечто на одном языке, который не обладает ни словарем, ни понятиями, ни опытом другого языка. И это надо принимать в учет, когда мы читаем Ветхий Завет; мир от сотворения до падения – мир нам абсолютно неизвестный. Мы можем гадать, можем пытаться представить, что тогда могло быть, но мы не можем опытно войти в это.

Можно сказать, что мы в какой-то мере приобщены этому опыту, потому что живем в Церкви, то есть в обществе, которое искуплено, которое спасено, которое очищено воплощением, смертью и воскресением Христа и даром Святого Духа. Однако мы являемся грешными существами и можем только как бы чуть-чуть что-то улавливать. Но мы не можем знать опытно, непосредственно то, что знал Адам, что знала Ева, что знала вся тварь до того, как она оторвалась от Бога.

Это нам надо помнить, когда мы читаем начало Ветхого Завета. Мы должны его читать как метаисторию, то есть не как историю, где описано все, как было, а где в форме описаний падшего мира говорится о мире, которого больше нет и которого мы не знаем, о мире, которого даже никогда больше не будет, потому что когда кончится время, когда наступит окончательная победа Божия и, по слову Апостола, «будет Бог все во всем» (1Кор 15:28), мы, однако, не сможем вернуться к тому моменту, когда на земле еще никогда не было греха.

Это нам надо каким-то образом пережить, потому что представить себе это нелегко, так же как нелегко представить себе жизнь, которой мы не приобщены никаким образом.

Второе, о чем я хочу сказать, – это язык. Я не говорю о том, что никто из нас не читает Ветхий или даже Новый Завет на тех языках, на которых они были написаны; а о том, что самые слова иногда не только теряют свой смысл, но постепенно меняют его; и мы переживаем слова в том новом смысле, в котором мы теперь их употребляем, но не всегда в том смысле, в котором они были написаны. Я сейчас хочу обратить ваше внимание на некоторые образцы.

Во-первых, и в русском тексте, и во всех переводах, которые мне выпадало читать, то есть в английском, во французском, в немецком и греческом, говорится, что «сотворил Бог небо и землю» (Быт 1:1); и дальше речь идет о том, как Бог творит изо дня в день нечто, все новое. Если вы возьмете этот отрывок – и это я говорю не по своему знанию, а потому что читал у людей более ученых, чем я – то вы обнаружите, что слово «творить» употреблено только один раз: Бог сотворил небо и землю... А дальше употребляется другое слово, которое нам описывает работу как бы ремесленника, который, да, творит, но творит из уже существующего материала. В английском языке можно было бы сказать *fashions*, то есть дает форму, дает облик тому, что уже существует зачаточно. На это надо обратить внимание: момент сотворения – уникальный момент; до того ничего не было. А что случилось потом? Случилось то, что прозвучало слово, то есть Бог сказал: «Будь!», «Существуй!» – и никогда до того не бывший мир вдруг оказался перед Лицом Божиим.

И этот момент еще характеризуется в Ветхом Завете словом, которое опять-таки на всех языках усложняет понимание несмотря на то, что это единственный способ, которым это понимание до нас доходит: создан хаос. Что значит хаос? Для нас хаос – это беспорядок; когда мы говорим о хаосе, мы думаем о том, на что похожи, скажем, города, которые подверглись бомбардировке или сгорели и т. д. Но не таков смысл этого термина, которым описано то, о чем

речь идет. Здесь хаос – это совокупность всех возможностей, которые у твари были и остаются для того, чтобы родить из себя самой все многообразие нашего мира и того, о чем мы даже не знаем, чего еще нет и чего нет больше. То есть этот хаос – не мертвый; это совокупность всех возможностей, бесконечное богатство возможностей, которые должны расцвести. И над этим хаосом как бы дышит Святой Дух, вызывая из него все, что этот хаос может родить. В этом хаосе ничего мертвого нет, есть только возможное, и это возможное делается действительно. Вот это – второй момент, на который я хотел обратить ваше внимание.

Дальше в рассказе о сотворении мы с удивлением видим, что каждый день начинается с вечера, и затем следует утро. Это мне кажется очень значительным, потому что каждый день является осуществлением; но вместе с этим, когда дело доходит до следующего дня, то есть до следующего шага раскрытия всех возможностей твари, то предыдущий шаг кажется только вечером, он кажется неполной светлостью, потому что воссиял новый свет. И это тоже нам надо помнить: речь идет не о каких-то «днях», а о том, что то, что совершилось сегодня, является полнотой света для этого дня; но как только является новая полнота, воссиявает новый свет, в сегодняшнем свете можно видеть еще не полноту света, а подготовку к большому свету.

Еще одно. Говоря о Боге, Ветхий Завет употребляет слово «Элохим». Элохим – множественное число, и такое употребление объясняется различно, в зависимости от того, к какой богословской школе люди принадлежат. Одними это множественное число объясняется просто тем, что раньше, чем созреть к пониманию о Едином Боге, люди мыслили категориями многобожия. Но интересно, что есть и другое, замечательное объяснение: «Элохим» указывает именно, что Бог не является арифметической единицей, а является единством. На еврейском языке есть два слова: одно значит «один» в смысле одного предмета, а другое значит «единство». И вот «Элохим» нам говорит о том, что каким-то непонятым прозрением, чутьем было уловлено, что Бог не является просто арифметической единицей, а каким-то очень богатым единством. Вы, наверное, помните, как к Аврааму пришли три спутника. Эти трое спутников по комментарию и ветхозаветного и позднейшего времени были ангелами – то есть посланниками – Божиими. И замечательно то, что они говорят все время в единственном числе «я»; трое – говорят в единственном числе. По толкованию Святых отцов это указывает нам на то, что Бог Троичен и что в Нем есть Личности, есть Лица, которые говорят как одно Лицо, потому что Они едины.

Говоря дальше о языке, мы должны помнить, что еврейский язык пишется согласными; только в средние века к ним были прибавлены значки для гласных звуков. И этим объясняется то, что многие места читаются очень различно, причем не то чтобы «приблизительно не так», а категорически по-иному. Я вам дам один пример из пророчества Исаиина, которое читается в рождественскую ночь. В теперешнем еврейском тексте и в западных переводах это место читается так: «родится от Девы сын, который будет Сыном Божиим, и он не будет пить вина и сикера»... Если вы возьмете этот же текст в греческом переводе, который был сделан в Александрии задолго до того, как были введены эти значки, приблизительно за сто лет до воплощения Христова, – значит, это не подделка под христианское учение, – этот текст говорит, что «раньше, чем Он сумеет различить добро и зло, Он выберет добро» (Ис. 7:14-15). Те же самые согласные звуки, только определенные другими гласными... И вот с этим надо считаться.

продолжение следует

КНИГА О ДЕТСКИХ ГОДАХ БУДУЩЕГО ИМПЕРАТОРА

Живые и яркие подробности детства последнего российского императора, святого царственного страстотерпца, увлекательны. Книга Ильи СУРГУЧЕВА написана от лица мальчика, который по стечению обстоятельств воспитывался вместе с маленьким Николаем Александровичем в Аничковом дворце.

Илья Дмитриевич Сургучёв

ДЕТСТВО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Балаганы

Император Александр Третий был очень остроумный человек. Многие из его резолюций сделались классическими. Известен случай, когда в каком-то волостном правлении какой-то мужик наплевал на его портрет. Дела об оскорблении величества разбирались в окружных судах, и приговор обязательно доводился до сведения государя. Так было и в данном случае. Мужика-оскорбителя приговорили на шесть месяцев тюрьмы и довели об этом до сведения императора. Александр Третий гомерически расхохотался, а когда он расхохатывался, то это было слышно на весь дворец.

— Как! — кричал государь. — Он наплевал на мой портрет, и я же за это буду ещё кормить его шесть месяцев? Вы с ума сошли, господа. Пошлите его к чёртовой матери и скажите, что и я, в свою очередь, плевать на него хотел. И делу конец. Вот ещё невидаль!

Арестовали по какому-то политическому делу писательницу Цебрикову и сообщили об этом государю. И государь на бумаге изволил начертать следующую резолюцию:

«Отпустите старую дуру!»

Весь Петербург, включая сюда и ультрареволюционный, хохотал до слёз. Карьера г-жи Цебриковой была в корень уничтожена, с горя Цебрикова уехала в Ставрополь-Кавказский и года два не могла прийти в себя от «оскорбления», вызывая улыбки у всех, кто знал эту историю.

Это был на редкость весёлый и простой человек: он с нами, детьми, играл в снежки, учил нас пилить дрова, помогал делать снежных баб, но за шалости крепко дирил за уши.

Однажды мы с Ники забрались в Аничковом саду на деревья и плевали на проходящих по Невскому проспекту. Обоим от будущего Александра Третьего был дёр, отеческий и справедливый.

Я отвлёкся в сторону вот по какому поводу. До сих пор понять не могу, почему в царствование именно этого Государя, который сам так любил и посмеяться, и пошутить и, самое главное, понимал и ценил шутку, — почему именно в его царствование были воспрещены так называемые масленичные балаганы? И вообще не могу понять, почему, например, и в Париже отошли в область преданий и канавал, и жирный вторник? И Петербург и Париж очень много потеряли в своём художественном облике от этих запретов.

Боже мой, как я, маленький кадетик, веселился тогда на этом гулянии! «С пылу, с жару, пятак за пару», «с гусачком» — я прежде всего отведать действительно обжигавших пирожков. Никакие блюда царской кухни не могли ублажить моего вкуса, как эти собственноручно купленные пирожки около малафеевского балагана!

Дед, кривлявшийся на параде, кричал мне:

— Кадет, не доедай до конца, оставь балалаешнику кусочек! Не дай душе протянуть ноги от голода. Потешь деда-весельчака-а! Дай дыхнуть!

И вытирал катившиеся фальшивые слюни.

И какие-то купцы в необъятных енотах, и купчихи в бархатных бурнусах, и полотёры (полотёра сразу видно по усам), и мальчишки в бараньих тулупчиках, и девки в очаровательных кокетливых платочках (самый прелестный головной женский убор: недаром его так теперь оценили щеголихи на здешнем Лазурном берегу) — все в один голос кричали мне:

— Кадет, оставь дедушке, потешь старого!

Я оставил недокусанным полпирожка и протянул его деду. Дед был высоко, на верхнем помосте, и какой-то полотёр выхватил у меня из руки пирог, полез по столбу с флагом и победоносно вручил его деду.

— Спасибо, внучек, пожалел деда, не оставил. Заходи на представление, гостем будешь, потешу душеньку. Эх, купец, чего смотришь? Последуй примеру, отвали на полуштоф, будет весь обед готов.

Дед говорил в рифму, подплясывал, прыгал от мороза, помахивал платочком, подмигивал девкам и всё время тренькал на балалайке.

В самом балагане было волшебство: ломались на трапециях, глотали дым, пропускали шпаги в живот и представляли прекрасную магометанку, умирающую на гробе своего мужа. Магометанка была действительно на заглядение, умирала с холодным лицом, но долго. Зато купчихи плакали и быстро вытирали слёзы, чтобы не замёрзли. Купцы крепились и нюхали табак, не чихая. Когда привели пойманного разбойника, полотёры кричали с стоячих мест:

— Бей его по скуле, сукинова сына!

И я смотрел на полотёров с тайной благодарностью.

Посреди балагана горела огромная печь, весело потрескивали берёзовые дрова, дымок был ароматен, и тепло шло от него живительное, не хотелось уходить, сидел бы до вечера. Потом магометанка танцевала с бубном и била им по коленке.

А когда я вышел из балагана, то воздух уже посинел, сгустился, на горизонте обозначился молоденький месяц в прозрачных пелёнках, горели костры, пришлось выпить сбитня и требовать, чтобы продавец наливал стакан до краёв.

Полотёры, улёгшись брюхом на санки, слетали с гор, и усы у них от лёта превращались в снежных мышей. На верху гор с победоносным клёкотом трепетали флаги. Шум стоял, как на ярмарке, играли органы и какие-то флейтисты, ходившие цугом. И вдруг показалось видение, погубившее меня: это был бородатый мужик в белом фартуке, продавец воздушных шариков.

На тоненькой верёвке он держал гроздь цветных шаров, покачивавшихся в воздухе. Это было так волшебно красиво, что у меня захолонуло дыхание. Они были такой нежной прозрачности и чистоты, что обладание одним из них казалось недоступным достижением. Каждый из них должен был стоить самое меньшее сто рублей. Тем более что мужик смотрел на меня и на народ с убийственным презрением. Он был прав, творец и обладатель шаров. Будь я на его месте, я бы не продал никому ни одного шара. Как можно расстаться с таким чудом? Эти шары были прелестным дополнением к углублённому голубому небу, к молоденькому ребёнку-месяцу: казалось, они именно для него, для месяца, и были принесены сюда. И потом, им, голеньким, так, вероятно, холодно на таком морозе, когда от всех, даже от башлыка, валит пар. Всё исчезло для меня, даже шум, даже музыка. Я ослеп и оглох. Если бы презрительный мужик сказал мне: «Кадет, сними сапоги, я дам тебе за них шар», — я бы не задумался ни на одну минуту. Так меня поразили эти, в первый раз увиденные воздушные шары. Впечатление было так велико и так запечатлелось в душе, что я и теперь, через шестьдесят лет, смотрю на эти шары с волнительным умилением. Тогда же я ходил за мужиком, след в след, как ученик ходит за пророком.

И вдруг к мужику подходит купец. От купца идёт пар, как из бани. Купец грубым голосом спрашивает:

— Борода, почём шары?

Мой мужик отвечает хрипло:

— Пара семь копеек, один — пятак.

До сих пор я слышу ярославское «я» в слове «пятак». Купец отходит и недовольно говорит:

— Цену знаешь, прохвост!

А меня обдало жаром. Как? Не сто рублей, а пятак, простой пятак? Где же мои пятаки? Лезу в один карман, в другой — пропали, исчезли мои пятаки. Боже мой, где же пятаки? Неужели я всё прожил без остатка, дурак, осёл, неразумная скотина? Я был так закутан, что искать, пробиваться в карманы было нелёгким делом. От меня валил пар, как от купца, нос не держал слезоточивости, и какой-то проходящий сказал:

— Сопли растеряешь, кадет.

Но я так далёк был от всяческих оскорблений! Меня прошиб пот, как после малины, я готов был сбросить башлык, казавшийся пеклом, горчичником. Я поочерёдно вынимал из кармана драгоценный билет в балаган, свинчатку, подзорную трубу с красным стеклом, янтарный мундштук, корм для воробья, бенгальские спички, конфету, о которой я давно забыл, — всё, всё! Пятак оказался в правом кармане шинели — там, где ему и быть надлежало: просто от волнения я не мог его как следует нащупать. Все свои поиски я производил, ни на минуту не оставляя следов моего мужика.

Поддёрнув носом, я зашёл к нему с лица и, вероятно, побледнев, протягивая толстый пятак с широким николаевским вензелем, повелительно сказал:

— Давай шар!

Мужик ответил:

— Какой тебе?

Опять задача. Мужик смотрит презрительно.

— Красный! Нет, синенький! Нет, вот тот!

— Лиловый, что ли?

— Нет, красный.

— Ты как девчонка, кадет, — говорит мужик сердито, отцепляя шар. — Сам не знаешь, что твоя душа требует.

И красный шар очутился в моей руке. Я не чувствовал ни оскорблений, ни мороза, впившегося в мою руку. Шар был невесом, от спускающейся темноты он тоже потемнел, стал рубиновым, как на мамином кольце, но плывёт за мной вслед, как воздушная собачка, хочет вырваться из пальцев, но шалишь, брат, теперь я тебя не отпущу, теперь ты мой, навеки.

И первый раз в жизни я тогда понял, что такое счастье, полное человеческое счастье. Я хотел узнать у мужика его адрес, чтобы, когда буду генералом, осыпать его деньгами и заставить работать только для меня и моих детей. Мужик жил бы в тёплой бане, и Аннушка носила бы ему обед, а я приходил бы за шарами. Шары были бы всюду, трепетали по воздуху, очаровательно шуршали бы в руках и ласкали взор.

Не замечая окончательно сгущавшейся темноты, ни огней Невского проспекта, ни медленно крутившегося с неба крепко замороженного снега, ни скользкости пантели, ни генералов, ни простых офицеров, ни всей этой презренной земной жизни, я машинально шёл вперёд и очнулся только лишь тогда, когда увидел четырёх чугунных коней. Ага! Значит, сворачивать направо.

Направо был дворец с въевшимся в стены снегом. Прибавилось холоду от Фонтанки. Мелькали красноватые лампочки в живорыбных садках. Лошади напирали слева, справа, я слышал их басистое и парное дыхание и шелест полозьев, и была одна только мысль: «Как бы голодная лошадь не съела шар».

Я сам бы съел его с удовольствием: такой он был вкусный и располагающий.

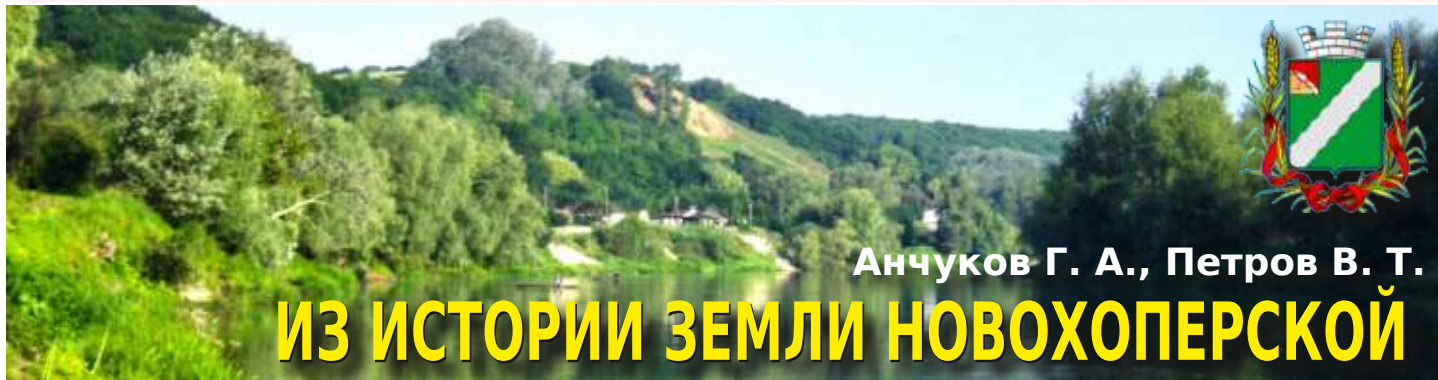
Наконец, прицепившись к солидному господину в глубоких калошах, я перешёл дорогу и, не помня никаких препятствий, проник к родной матери.

Шар не поразил ни маму, ни Аннушку: тем хуже для них.

Но меня он не то что поссорил, но как-то разлучил с императором Николаем Вторым на всю жизнь, и он в Севастополе мне об этом напомнил.

Продолжение следует:

КРАЙ РОДНОЙ С ДЕТСТВА ЛЮБИМЫЙ

Анчуков Г. А., Петров В. Т.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЛИ НОВОХОПЕРСКОЙ

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ДОКУМЕНТЫ

Из донесения графу Чернышеву с корабля "Хотин" под парусами из Азовского моря, 1771 года

Фрегаты как из приложенного рапорта усмотреть изволите на воду спущены и в путь отправлены (...) дай Бог мне их вооружить в Керчи, выйти на них в Черное море для прославления премудрых дел нашей великой монархии (...)

По донесению конторы таганрогского порта адмиралтейств-коллегии (журнал № 313), фрегаты "Первый" и "Второй" прибыли в Таганрог под командою капитана Тишевского: "Первый" - 12 июля, а "Второй" - 20 июля. (Прим. сост.)

Из выписки из рапорта капитана Висленева графу Чернышеву, 1771 года сентября 24

А. Н. Сенявин

Заготовление на фрегаты лесов в борисоглебских лесах от Е.П. г. вице-адмирала Сенявина препоручено было в особое попечение флота капитану Тишевскому, а как от Тишевского с построенными фрегатами отправился к таганрогскому порту, то вместо себя перепоручил от солдат поручику Кувшинову (...)

После отбытия Тишевского в Таганрог заготовки лесов были сильно приостановлены, и на верфь прибыли

галерного флота 1 ранга капитан Пущин и капитан-поручик Борисов (прим. сост.).

Из выписки из журнала адмиралтейств-коллегии. 1772 года января 26

Слушав от находящегося при новохоперской верфи Пушина рапорта, приказами к помянутому капитану послать с нарочным курьером указ, в котором написать: 1-е что об учинении до сего времени распоряжениях коллегия не иначе как с похвалою отозваться может; 2-е в донесении его упоминается о построении в прошлом 1771 году на вышеописанной верфи транспортных судов (...)

Далее коллегия запрашивает чертежи этих судов и описание (речного или морского хода они?). А также всячески настаивает на продолжении строительства фрегатов.

Количество транспортных судов не упоминается (прим. сост.).

Из донесения Сенявина адмиралтейств-коллегии, с Новохоперской верфи, 1774 года мая 14

(...) из построенных на новохоперской верфи судов отправлено в таганрогский порт 2 бота палубных 9-го, 2 галиота 16 апреля; фрегатов построено и на воду

спущено: один 24 апреля, а другой 3 мая, из которых первый 7-го, а второй 11-го же чисел сего же месяца отправлены, препоруча для скорейшего тех фрегатов сплава на попечение флота капитана 1 ранга Тишевского на месте которого при новохоперской верфи определен капитан от солдат Иван Паренного.

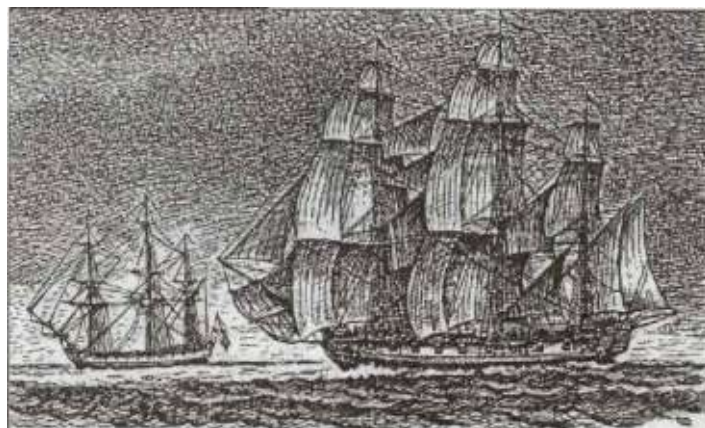
А затем отправлением и я 15 числа сего же месяца последую в таганрогский порт (...)

В этом донесении речь идет уже о "Пятом" и "Шестом" фрегатах. Нельзя не подчеркнуть, что это донесение как нельзя лучше подтверждает пребывание в мае 1774 года в Новохоперске создателя Азовской флотилии 1769-74 гг. вице-адмирала (впоследствии контр-адмирала) Алексея Наумовича Сенявина.

ЛЕТОПИСЬ НОВОХОПЕРСКОЙ ВЕРФИ

Оба фрегата построены по чертежам вице-адмирала А. Н. Сенявина. Строитель И. М. Афанасьев.

"Первый". Заложен 20.09.1770, спущен на воду 12.04.1771, вошел в состав Азовской флотилии в августе 1771 после достройки в Таганроге, участвовал в войне с Турцией 1768-1774 под флагом вице-адмирала А. Н. Сенявина.

Русские фрегаты второй половины XVIII в

"Второй". Заложен 20.09.1770, спущен на воду 13.04.1771, вошел в состав Азовской флотилии. Участвовал в войне с Турцией 1768-1774 в составе отряда капитана II ранга Я. Ф. Сухотина. В 1783 вошел в состав Черноморского флота.

Оба 58-пушечных фрегата построены по чертежам адмирала Ч. Ноульса. По размерам и составу вооружений превосходили все фрегаты Российского флота в 1770-х годах.

"Третий". Строитель О. Матвеев. Заложен 01.05.1772, спущен на воду 28.04.1773. Осенью 1774 перешел в Керчь. В 1777 и 1778 во главе отрядов крейсировал в Черном море в районе Суджук - Кале - устье реки Кубань - Кафа.

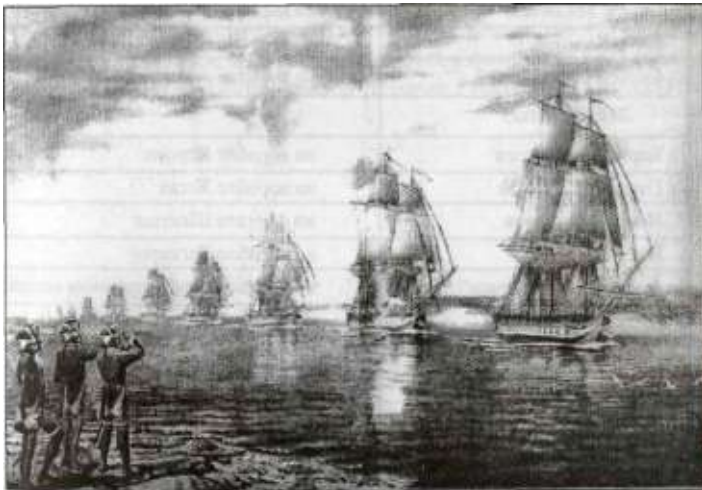
"Четвертый". Заложен 23.05.1772. Строитель Никитин. Спущен на воду 29.04.1773. В 1773 переведен из Новохоперска в Таганрог, а затем в Керчь. Участвовал в войне с Турцией 1768-1774 в составе эскадры контр-адмирала В. Я. Чичагова.

Три 42-пушечных фрегата построены строителем И. И. Афанасьевым.

"Пятый" Заложен 14.01.1774, спущен на воду 26.04.1774. Вошел в состав Азовской флотилии. В 1777-м крейсировал у берегов Крыма и Таманского полуострова. В мае 1783 вошел в состав Черноморского флота.

"Шестой". Заложен 16.01.1774, спущен на воду 03.05.1774, вошел в состав Азовской флотилии. В 1778-1779 крейсировал у берегов Крыма и Таманского полуострова, находился в Керченском проливе.

"Седьмой" (с 18.05.1783 - "Херсон", с 1788 - "Василий Великий"). Заложен 18.01.1774, спущен на воду 02.04.1777, вошел в состав Азовской флотилии. С 11.10.1777 крейсировал у берегов Крыма и Таманского полуострова, находился в Керченском проливе. В 1783 вошел в состав Черноморского флота. В 1787-1791 участвовал в войне с Турцией в составе эскадры контр-адмирала П. Джонса.

Момент основоположения Черноморского флота России

Три 44-пушечных фрегата построены строителем С. И. Афанасьевым.

"Восьмой" (с 18.05.1783 - "Осторожный"). Заложен 22.01.1774, спущен на воду 25.04.1778. В 1780-1782 плавал у берегов Крыма. Осенью 1782 вошел на зимовку в Ахтиарскую бухту. Весной 1783 (02.05) торжественно встречал с "Храбрым" эскадру вице-адмирала Ф. А. Клокачева, пришедшую в Ахтиарскую бухту (момент основоположения Черноморского флота). Летом 1783 крейсировал у берегов Крыма. Участвовал в смотре Черноморского флота Екатериной II - 22.05.1787. Во время войны с Турцией 1787-1791 стоял у входа в Севастопольскую бухту как плавучая батарея.

"Девятый" (с 18.05.1783 - "Поспешный"). Заложен 13.09.1778, спущен на воду 15.04.1779. В момент основоположения Черноморского флота 02.05.1783 вошел в Ахтиарскую бухту в составе эскадры вице-адмирала Ф. А. Клокачева. Крейсировал у берегов Крыма. В 1785 находился в практическом плавании в Черном море. После начала войны с Турцией стоял у входа в Севастопольскую бухту как плавучая батарея.

"Десятый" (с 18.05.1783 - "Крым"). Заложен 29.09.1778, спущен на воду 14.04.1779. В 1782 крейсировал у берегов Крыма. В момент основоположения Черноморского флота 02.05.1783 вошел в Ахтиарскую бухту в составе эскадры вице-адмирала Ф. А. Клокачева. В начале войны с Турцией участвовал в сражениях в составе эскадры контр-адмирала графа М. И. Войновича.

Примечание. В кампании 1775 года Азовская флотилия под командованием вице-адмирала А. Н. Сенявина на треть, по меньшей мере, состояла из судов, заложенных на Новохоперской верфи.

Основную мощь флотилии составляли фрегаты "Первый". "Второй". "Третий". "Четвертый". "Пятый". "Шестой" (точное количество новохоперских транспортных судов, ботов и галиотов, также входивших в Азовскую флотилию, установить пока трудно).

Указом адмиралтейств-коллегии от 13 августа 1776 года командование Азовской флотилией было возложено на вице-адмирала Ф. А. Клокачева. Глубоко символично, что в момент основоположения Черноморского флота в Ахтиарскую бухту вошли фрегаты "Девятый" и "Десятый" (два из 11 судов эскадры Ф. А. Клокачева). Фрегат "Восьмой" зимовавший в Ахтиарской бухте, салютовал эскадре.

Фрегаты "Второй", "Пятый", "Шестой" и "Седьмой" несколько позже также вошли в состав Черноморского флота.

... Летопись Новохоперской верфи составлена на основе издания "Российский парусный флот"

Список

Азовской флотилии штаб- и обер-офицеров, определенных на суда командирами в кампанию 1775 г.

Капитаны 1 ранга:

Петр Касливец на фрегате Третьем

Капитаны 2 ранга:

Федор Федоровна на корабле Хотин

Иван Михнев на фрегате Четвертом

Капитан-лейтенанты:

Яков Карташев на фрегате Втором

Иван Баскаков на фрегате Первом

Семен Токмачев на корабле Журж

Петр Хвостов на корабле Модон

Сергей Раткиевский на корабле Азов

Лейтенанты:

Борис Шишмарев на корабле Корона

Пантелей Дурнов на корабле Яссах

Никита Баскаков на фрегате Шестом

Петр Сухотин на корабле Таганрог

Алексей Тверитинов на корабле бомбардирском малом

Александр Марков на галиоте Слон

Парфентий Нефедьев на корабле Бухарест

Михаил Ушаков на галиоте Верблюд

Павел Пустошкин на галиоте Буйвол

Алексей Тимашев на боту Хопер

Прокофий Дмитриев на фрегате Пятом

Иван Воронов на боту Курьер

Мичманы:

Савва Мордвинов на галиоте Осел

Яков Бутковский на судне транспортном Черепаха

Иван Кириевский на боту Миус

Александр Аклучеев на боту Елань

Иван Каменев на судне транспортном Камбала

Владимир Гальский на боту Битюг

Андрей Тимошкин на боту Карабут

Василий Лупандин на боту Санбек

Гаврил Карякин на судне транспортном Рак

Григорий Нелединский на судне транспортном Тарантул

Матвей Тыртов на судне транспортном Ахтапом

Полный "Список судов Азовской флотилии штаб и обер-офицерам определенным на суда командирами в кампанию 1775 года" перепечатывается из "Материалов Истории Русского Флота".

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года.
Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

ОТДѢЛЪ III. РАЗНОЕ ТѢСТО.

351. ТѢсто паштетное.

Муки ... 1¼ фунта.
Воды ... ½ стакана.
Яйцо ... 1 штука.
Соли ... ½ чайной ложки.
Масла ... ½ фунта.

Просѣявъ на столъ 1¼ фунта сухой муки и сдѣлавъ въ серединѣ ямку, вливаютъ туда ½ стакана воды, 1 яйцо и ½ чайной ложки соли и, замѣсивъ тѢсто до половины готовности, прибавляютъ ½ фунта соленого масла кускомъ и быстро мѣсятъ его, какъ разсыпчатое тѢсто, и выносятъ на холодъ; а затѣмъ употребляютъ для паштетовъ, коржей къ чаю или для пироговъ.

352. Коржики № 1.

Муки ... 1 - 1¼ фунта.
Сметаны ... ½ - ¾ стакана.
Яйцо ... 1 штука.
Водки ... 1 рюмка.
или Муки картофельной ... 1 столовая ложка.
Сахару ... ¼ - 1 стаканъ.
Масла ... ½ фунта.

Просѣиваютъ на столъ 1—1¼ фунта муки; сдѣлавъ въ ней ямку, кладутъ ½ или ¾ стакана сметаны, 2 - 3 желтка, (или 1 яйцо), рюмку водки, или ½ чайной ложки соды, или столовую ложку картофельной муки, и ¾ или 1 стаканъ толченого сахару. Замѣсивъ тѢсто до половины готовности, кладутъ туда ½ фунта свѣжаго, нарѣзаннаго кусочками масла и, быстро вымѣсивъ тѢсто, ставятъ его на холодъ, а затѣмъ, раскатавъ его въ ½ мизинца толщины, вырѣзаютъ выемкой коржики (кружки, кладутъ ихъ на листъ, накалываютъ вилкой и пекутъ въ горячей духовой.

353. Коржики № 2.

Муки ... 1¼ - 2 фунта.
Сметаны ... 1 стаканъ.
Масла ... 1 стаканъ.
Яицъ ... 1 штука.
Сахару ... 1¼ стакана.
Муки картофельной ... 1 ложка.

Просѣявъ 1¼ или 2 фунта муки, дѣлаютъ въ ней большую ямку и, положивъ туда 1 стаканъ сметаны, 1 стаканъ растопленнаго масла, 1 яйцо, 1¼ стакана толченого сахару и 1 ложечку картофельной муки, замѣшиваютъ тѢсто средней крутизны и, застудивъ его, дѣлаютъ изъ него коржики; по желанію, смазываютъ ихъ яйцомъ и пекутъ въ духовой печи.

354. Коржики № 3.

Творогу ... ½ фунта.
Сахару ... 1 стаканъ.
Муки ... 1 фунтъ.
Масла ... ½ фунта.

Протеревъ черезъ сито ½ фунта самаго свѣжаго творогу, растираютъ его со стаканомъ толченого сахару и просѣявъ на, столъ 1 фунтъ муки, кладутъ въ нее приготовленный творогъ и ½ фунта свѣжаго масла, и замѣсивъ тѢсто, какъ разсыпчатое, раскатываютъ его въ ½ мизинца и дѣлаютъ изъ него коржики или мелкое печенье или пирожки съ вареньемъ.

355. Коржики № 4.

Масла ... 1 стаканъ.
Сметаны ... ¾ стакана.
Сахару ... 1 стаканъ.
Желтокъ ... 1 штука.
Муки ... 1¼ фунта.

Растеревъ на холоду стаканъ распущеннаго масла, прибавляютъ туда ¾ стакана сметаны, стаканъ толченого сахару и 1 желтокъ и, размѣшавъ все это, выкладываютъ въ муку и быстро замѣшиваютъ тѢсто. Муки идетъ приблизительно 1¼ фунта. Застудивъ тѢсто, раскатываютъ его и вырѣзавъ выемкой коржики, накалываютъ ихъ и пекутъ предпочтительно въ русской печи.

356. Коржики № 5.

Желтковъ ... 5 штукъ.
Сахару ... 1 стаканъ.
Сметаны ... ½ стакана.
Водки ... 1 рюмка.
Муки ... 1¼ фунта.
Масла ... ½ фунта.

Стеревъ 5 желтковъ со стаканомъ толченого сахару, вливаютъ туда же ½ стакана сметаны или молока и рюмку водки и выкладываютъ это въ просѣянную муку, которой берутъ 1¼ фунта, и, замѣсивъ тѢсто до половины готовности, кладутъ туда, ½ фунта свѣжаго масла кускомъ; быстро мѣсятъ тѢсто и, остудивъ его, дѣлаютъ коржи.

357. Коржики полуслоеные № 6.

Муки ... 1¼ - 1½ фунта.
Сметаны ... 1 стаканъ.
Соли ... ½ чайной ложки.
Масла ... ½ фунта.

Просѣявъ на столъ 1¼ - 1½ фунта сухой муки пополамъ съ мягкой и, сдѣлавъ въ ней ямку, кладутъ туда стаканъ сметаны, если она жидкая, если же она жирная, густая, то ½ стаканы сметаны и ½ стакана молока; затѣмъ ½ чайной ложки соли и ½ фунта соленого масла; замѣсивъ тѢсто быстро, выносятъ его на холодъ, а послѣ выемкой вырѣзаютъ коржики, раскатавъ тѢсто не больше, какъ въ ½ пальца толщины, накалываютъ коржики вилкой и пекутъ въ русской печи или въ духовой.

358. Коржики со смальцемъ № 7.

Воды ... 1 стаканъ.
Сметаны ... ½ стакана.
Яйцо ... 1 штука.
Соли ... 1 чайная ложка.
Муки ... 2 фунта.
Сала гусинаго или свиного ... 1 стаканъ.

Замѣшиваютъ тѢсто средней крутизны изъ одного стакана воды, ½ стакана сметаны, одного яйца, чайной ложки соли и одного стакана холоднаго гусинаго или

свиного смальца (сала); муки же идет до 2 фунтов. Остудивъ тѣсто, раскатываютъ его и, вырѣзавъ выемкой коржики, накалываютъ ихъ вилкой и пекутъ.

359. Коржики соленые № 8.

Свиного сала ... ½ фунта.
Сметаны ... ½ стакана.
Желтковъ ... 3 штуки.
Соды ... ½ чайной ложки.
Соли ... 1 чайная ложка.
Муки ... 1¼ фунта.

Пропустивъ черезъ мясорубку ½ фунта внутренняго свиного сала, стираютъ 3 желтка съ ½ стаканомъ сметаны; смѣшиваютъ ихъ съ саломъ и хорошенько растираютъ, положивъ туда же ½ чайной ложечки соды и чайную ложку соли; затѣмъ мѣтятъ средней крутизны тѣсто; муки поидетъ фунтъ или фунтъ съ четвертью и раздѣляютъ коржики.

360. Постные коржики № 9.

Муки ... 1¼ фунта.
Воды ... ½ стакана
Масла постнаго ... ½ стакана.
Сахару ... ¼ стакана.
Соды ... чайной ложки.

Замѣшиваютъ тѣсто изъ 1¼ фунта муки, ½ стакана воды, ½ стакана постнаго масла и ¼ стакана мелкаго сахару; для нѣжности можно прибавить ½ чайной ложечки соды. Раскатавъ тѣсто въ ½ пальца толщины, вырѣзаютъ выемкой коржики и, наколовъ вилкой, пекутъ въ духовой.

361. Крендельки.

Желтковъ ... 8 штукъ
Яицъ ... 2 штуки.
Сахару ... 1¼ стакана.
Сметаны ... 1 стаканъ.
Масла ... ½ стакана.
Муки мягкой ... 1¼ фунта.
Ванили ... 2 вершка.

Разбивъ въ кастрюлю 8 желтковъ и 2 цѣлыхъ яйца, стираютъ ихъ со стаканомъ съ четвертью толченаго сахару, кладутъ туда же стаканъ сметаны и ½ стакана, распущеннаго масла и, размѣшавъ все это, выкладываютъ въ просѣянную мягкую муку и замѣшиваютъ некрутое тѣсто, которое выносятъ на холодъ. Муки идетъ всего 1¼ фунта; для запаха можно положить вершка 1½ - 2 ванили, толченой съ сахаромъ. Когда тѣсто застынетъ, разрѣзаютъ его на тонкія полоски и, округливъ ихъ на столѣ, дѣлаютъ ихъ нѣхъ крендельки, которые кладутъ на сухой листъ и пекутъ въ русской печи.

362. Печенье мелкое № 1.

Яицъ ... 4 штуки.
Сахару ... 1 стаканъ.
Муки ... ½ фунта.
Ванили ... 1 вершокъ.

Стеревъ 4 яйца съ 1 стаканомъ толченаго сахару, всыпаютъ ½ фунта муки, 1 вершокъ толченой ванили или капель 10 какой-нибудь эссенціи. По желанію прибавляютъ ¼ фунта, перебранной, промытой и на сухо вытертой коринки. Смазавъ листъ желѣзный съ обратной стороны воскомъ, выпускаютъ на него изъ конверта лѣпешечки, которыя пекутъ въ средняго жара духовой.

363. Печенье разсыпчатое № 2.

Желтковъ ... 8 штукъ
Сахару ... 1 фунтъ.
Муки ... 4 стакана.
Рому ... 1 больш. рюмка.
Масла ... 1 фунтъ.
Ванили ... 1½ — 2 вершка.

Стеревъ 8 желтковъ съ 1 фунтомъ толченаго сахару, просѣиваютъ на столъ 4 стакана муки и, сдѣлавъ въ ней ямку, кладутъ туда стертые желтки и большую рюмку рому, и замѣшиваютъ тѣсто до половины готовности; затѣмъ прибавляютъ сюда же 1 фунтъ свѣжаго, растертаго до бѣла масла и, вымѣсивъ тѣсто, выносятъ его на, холодъ. Когда, оно застынетъ, вырѣзаютъ маленькой выемкой коржики (кружечки) и пекутъ ихъ въ горячей духовой. Когда, они будутъ готовы и остынутъ, посыпаютъ ихъ толченымъ сахаромъ съ ванилью.

364. Печенье мелкое № 3.

Масла ... ¼ фунта.
Сахару ... 1 фунтъ.
Желтковъ варен. ... 10 штукъ.
Муки ... 1 фунтъ.

Стеревъ ¼ фунта сливочнаго масла, съ 1 фун. мелкаго толченаго сахару, протираютъ черезъ сито 10 горячихъ вареныхъ желтковъ и, смѣшавъ ихъ съ масломъ, выкладываютъ это все въ муку и некруто замѣшиваютъ; муки идетъ приблизительно одинъ фунтъ. Когда тѣсто остынетъ, раскатываютъ его въ ½ пальца толщины и, вырѣзавъ маленькія звѣздочки или фигурки, кладутъ ихъ на листъ и пекутъ.

365. Печенье на желткахъ № 4.

Желтковъ ... 10 штукъ.
Сахару ... ½ стакана.
Масла ... 2 столовыхъ ложки.
Ромъ ... 1 столовая ложка.
Бѣлковъ ... 2 штуки.
Муки ... 1 - 1¼ фунта.

Стеревъ 10 желтковъ съ ½ стаканомъ толченаго сахару, растираютъ отдѣльно 2 столовыхъ ложки сливочнаго масла. Затѣмъ смѣшиваютъ и то и другое, прибавляютъ столовую ложку рому и 2 взбитыхъ бѣлка, и, размѣшавъ все это, замѣшиваютъ некрутое тѣсто,

изъ котораго дѣлаютъ маленькіе крендельки, кладя ихъ на листъ, смазанномъ слегка масломъ и присыпанномъ мукой, пекутъ въ нежаркой печи.

366. Печенье разсыпчатое № 5.

Масла ... ¾ стакана.
Желтковъ ... 1 штука.
Сметаны ... 1 столовая ложка.
Сахару ... ¾ стакана.
Муки ... 2 ½ стакана.

Стеревъ до бѣла ¾ стакана растопленнаго масла, на, холоду, прибавляютъ туда же 1 желтокъ, столовую ложку сметаны, и ¾ стакана толченаго сахару, смѣшиваютъ и всыпаютъ туда приблизительно 2½ стакана муки. Замѣсивъ тѣсто такъ, чтобы оно не приставало къ столу и застудивъ его на холоду, раскатываютъ его въ ½ мизинца толщины и, вырѣзавъ звѣздочки, смазываютъ ихъ яйцомъ, посыпаютъ миндалемъ и пекутъ въ духовой на сухомъ листѣ.

367. Печенье миндальное № 6.

Миндалю ... ¼ фунта.
Сахару ... 1 стаканъ.
Бѣлковъ ... 4 - 5 штукъ
Муки ... 1 столовая ложка.

Пропустивъ черезъ машинку или истолокши въ ступкѣ ¼ фунта миндалю съ кожицей, прибавляютъ 1 стаканъ сахару и по одному 4—5 бѣлковъ. Размѣшавъ все хорошенько, ставятъ кастрюлю на край плиты или въ кипяткъ и чуть чуть подогрѣваютъ миндальную массу. Затѣмъ кладутъ столовую ложку пшеничной муки, размѣшиваютъ и выпускаютъ изъ конверта маленькія лѣпешечки на листъ смазанной масломъ и посыпанный мукой. Пекутъ въ русской печи или духовой въ легкомъ жару.

368. Печенье мелкое № 7.

Сахару ... 1 стаканъ.
Желтковъ ... 1 штука.
Муки ... 1½ - 1¼ стакана.
Сливовъ ... 1 ½ стакана.
Бѣлковъ ... 7 штукъ.

Взявъ стаканъ сахару, 1 желтокъ и 1½ или 1¼ стакана мягкой муки, смѣшиваютъ все это, разбавляя 1½ стаканами сливокъ. Передъ печеніемъ взбиваютъ въ крѣпкую пѣну 7 бѣлковъ и, осторожно смѣшавъ ихъ съ приготовленнымъ тѣстомъ, выпускаютъ его изъ конверта на слитъ бумаги, смазанной воскомъ, маленькими палочками. Пекутъ въ духовой въ легкомъ жару, а лучше въ русской печи после куличей или булокъ.

ВЫХОДИ ИГРАТЬ ВО ДВОР

Главная задача — вывести во двор ребят. Игры, и только игры, — чтобы дух захватывало от интереса — могут выманить подростков из квартир наполненных гаджетами...

ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

«Зайцы, сторож и Жучка»

Место игры размечается линиями. Первая линия чертится в 2—3 шагах от одной из коротких сторон площадки, вторая на 3—4 шага дальше от первой. Участок между короткой стороной площадки и первой линией избушка сторожа. Полоса между первой и второй линиями — двор.

Посередине площадки выделенные руководителем дети держат короткую скакалку (забор) на уровне груди. Участок между забором и второй чертой — огород. В 3—4 шагах от другой короткой стороны площадки кружками обозначают четыре заячьих норы. Двух игроков выбирают водящими. Один «сторож» (он находится в избушке), другой — «Жучка» (бегает по двору). Остальные играющие — «зайцы» — поровну размещаются в норах. Если играющих много, то в каждой норе они стоят рядами, по 2—3 человека.

По сигналу руководителя «зайцы», составляющие первые тройки во всех нормах, выбегают вперед, прыгают через скакалки и попадают в огород, где присаживаются, шевелят ушами (двигают кистями около ушей) и едят капусту. Когда «зайцы» окажутся в огороде, «сторож» по первому условному знаку руководителя выходит во двор, по второму — три раза (не очень быстро) хлопает в ладоши, как бы стреляя из ружья.

После первого выстрела «зайцы» вскакивают и бегут обратно к себе в норы, причем подлезая под скакалки, стараясь не задеть их. После третьего выстрела «Жучка» догоняет убегающих «зайцев» и салит их. В норах «зайцы» в безопасности. Прибежавшие становятся позади ожидающих очередь бегать. Настигнутые «зайцы» остаются на том месте, где их коснулся рукой водящий. Когда остальные «зайцы» (не настигнутые «Жучкой») прибегают в норы, руководитель отмечает попавшихся и отпускает их. «Жучка» идет на свое место.

В таком же порядке игра продолжается, но при каждой новой перебежке «Жучка» и «сторож» меняются ролями. Из всех нор по очереди выбегают вторые, третьи и т.д. тройки «зайцев». Наиболее ловкими считаются «зайцы», не осаленные «Жучкой».

Согласно правилам, догоняя «зайцев», «Жучка» может подлезать под скакалки или перепрыгивать через них, останавливая любое количество зайцев». Она не имеет права касаться рукой «зайцев», находящихся в норах.

Следует напомнить детям, чтобы они держали скакалки свободно и легко отпускали их при задевании прыгающими (не следует намазывать скакалки на руки).

Вариант. Вместо одной «Жучки» играют две. На обратном пути «зайцы» не подползают под скакалки, а прыгают через них.

«Попади в городок»

На площадке чертят три концентрических круга диаметром 3, 10, 15 м.

По окружности маленького круга расставляют 6 городков. Играют две команды. В каждой — один капитан и три защитника, остальные — подающие. Капитаны становятся в малый круг, защитники — в средний, подающие — в большой. По жребию один из капитанов получает волейбольный мяч. Он бросает его своему подающему, который старается передать мяч обратно капитану. В это время защитники противника стараются перехватить мяч и передать его своим подающим.

Получив мяч, капитан сбивает им один из городков, который затем убирается с площадки. Мяч берет другой капитан — и игра продолжается.

Выигрывает команда, игроки (капитан) которой раньше собьют четыре городка.

Согласно условиям игры капитан, защитники и подающие не должны заступать за черту своего круга. Нельзя вырывать мяч из рук и задерживать его в руках более 3 сек. Если защитник одной из команд случайно заденет городок ногой и повалит его на землю, городок считается сбитым капитаном другой команды.

«Перекасти мяч»

Играющие, разделившись на две команды, становятся одна против другой за линиями, проведенными на расстоянии 18—20 м одна от другой. На расстоянии 3 м от каж-

дой линии проводится (ближе к середине площадки) еще по одной параллельной черте. Посередине площадки кладется баскетбольный мяч. Всем игрокам дается по одному теннисному (резиновому) мячу. По сигналу играющие из-за своих линий, бросая малые мячи, стремятся перекастить баскетбольный мяч за черту противника. Выигрывает команда, игроки которой выполняют задание раньше. Метание производится без определенной последовательности.

«Вороны и воробы»

Участники выстраиваются в колонну по одному (в шаге друг от друга) на середине площадки. Они рассчитываются на первый-второй.

Первые номера — одна команда, вторые — другая. По обеим сторонам от играющих разложены предметы: справа — городки, слева — теннисные мячи (их вдвое меньше, чем участников игры). Согласно условиям игры, городки — «вороны», мячи — «воробы». Руководитель предлагает участникам выполнять различные движения на месте или принять разные исходные положения, а затем по слогам произносит одно из слов.

Если произносится слово «во-ро-ны», то на слог «ны» все игроки устремляются к городкам, если же «во-ро-бы», то на слог «бы» все игроки бегут к мячам, стараясь схватить по одному предмету. Поскольку предметов вдвое меньше, чем игроков, они достаются лишь самым внимательным и быстрым, за что команде начисляются выигрышные очки. Игра проводится 7—9 раз, после чего подсчитывается число удачных стартов каждой команды и соответственно объявляется счет.

ДЛЯ ДУШИ, СЕРДЦА И УМА

Виталий Бианки

СКАЗКИ-НЕСКАЗКИ

Приключения муравьишки

Залез Муравей на берёзу. Долез до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден.

Муравьишка сел на листок и думает: «Отдохну немножко — и вниз».

У муравья ведь строго: только солнышко на закат — все домой бегут. Сядет солнце, — муравьи все ходы и выходы закроют — и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй.

Солнце уже к лесу спускалось.

Муравей сидит на листке и думает:

«Ничего, поспею: вниз ведь скорей».

А листок был плохой: жёлтый, сухой. Дунул ветер и сорвал его с ветки.

Несётся листок через лес, через реку, через деревню.

Летит Муравьишка на листке, качается — чуть жив от страха.

Занёс ветер листок на луг за деревней, да там и бросил. Листок упал на камень, Муравьишка себе ноги отшиб.

Лежит и думает:

«Пропала моя головушка. Не добраться мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров — сразу бы добежал, да вот беда: ноги болят. Обидно, хоть землю кусай».

Смотрит Муравей: рядом Гусеница-Землемер лежит. Червяк червяком, только спереди — ножки и сзади — ножки.

Муравьишка говорит Землемеру:

— Землемер, Землемер, снеси меня домой!

У меня ножки болят.

— А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спинку к Землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост — к голове. Потом вдруг встал во весь рост, да так и лёг на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нём росту, и опять в дугу скрючился.

Так и пошёл, так и пошёл землю мерить. Муравьишка то к земле летит, то к небу, то вниз головой, то вверх.

— Не могу больше! — кричит. — Стой! А то укушу!

Остановился Землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался. Огляделся, видит: луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу Паук-Сенокосец шагает: ноги, как ходули, между ног голова качается.

— Паук, а Паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ну что ж, садись, подвезу.

Пришлось Муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться

Пауку на спину: коленки у Сенокосца торчат выше спины.

Начал Паук свои ходули переставлять — одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали. А идёт Паук не быстро, брюхом по земле чиркает.

Надоела Муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он Паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку.

Остановился Паук.

— Слезай, — говорит. — Вот Жужелица бежит, она резвей меня.

Слез Муравьишка.

— Жужелка, Жужелка, снеси меня домой!

У меня ножки болят.

— Садись, прокачу.

Только успел Муравьишка вскарабкаться Жужелице на спину, она как пустится бежать! Ноги у неё ровные, как у коня.

Бежит шестиногий конь, бежит, не трясёт, будто по воздуху летит.

Вмиг домчались до картофельного поля.

— А теперь слезай, — говорит Жужелица. — Не с моими ногами по картофельным грядкам прыгать. Другого коня бери.

Пришлось слезть.

Картофельная ботва для Муравьишки — лес густой. Тут и со здоровыми ногами — целый день бежать. А солнце уже низко.

Вдруг слышит Муравьишка: пищит кто-то:

— А ну, Муравей, полезай ко мне на спину, поскачем.

Обернулся Муравьишка — стоит рядом Жучок-Блошачок, чуть от земли видно.

— Да ты маленький! Тебе меня не поднять.

— А ты-то большой! Лезь, говорю.

Кое-как уместился Муравей на спине у Блошака. Только-только ножки поставил.

— Влез?

— Ну влез.

— А влез, так держись.

Большачок подобрал под себя толстые задние ножки, — а они у него, как пружинки складные, — да щёлк! — распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щёлк! — на другой.

Щёлк! — на третьей.

Так весь огород и отщёлкал до самого забора.

Муравьишка спрашивает:

— А через забор можешь?

— Через забор не могу: высок очень. Ты Кузнечика попроси: он может.

— Кузнечик, Кузнечик, снеси меня домой!

У меня ножки болят.

— Садись на загривок.

Сел Муравьишка Кузнечнику на загривок. Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как Блошачок. Но тут с треском развернулись у него за спиной крылья, перенесли Кузнечника через забор и тихонько опустили на землю.

